Петр Никонов
Тени Трона
Сага о Гленарде. Том второй.

Сага о Гленарде

Петр Никонов

Тени Трона

«Издательские решения»

Никонов П. В.

Тени Трона / П. В. Никонов — «Издательские решения», — (Сага о Гленарде)

ISBN 978-5-44-852910-8

Император умер. Да здравствует Император!Но кто же взойдет на освободившийся трон?Прибыв в столицу Империи, капитан Тайной Стражи Гленард внезапно оказывается втянут в кровавую и жестокую игру вокруг пустующего престола.Схватки и погони, преступления и расследования, интриги и скандалы, соглашения и предательства, роскошь дворцов и грязь трущоб, лед смерти и пламя страсти — всё смешалось в наполненном опасностями лабиринте столичных улиц, в который погружает нас второй том саги о Гленарде.

ISBN 978-5-44-852910-8

© Никонов П. В.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Город теней 7
Пролог 7
Глава I 10
Глава II 15
Глава III 22
Глава IV 27
Глава V 31
Глава VI 34
Глава VII 37
Глава VIII 42
Глава IX 46
Глава X 49
Глава XI 53
Глава XII 58
Глава XIII 64
Глава XIV 66
Конец ознакомительного фрагмента. 68

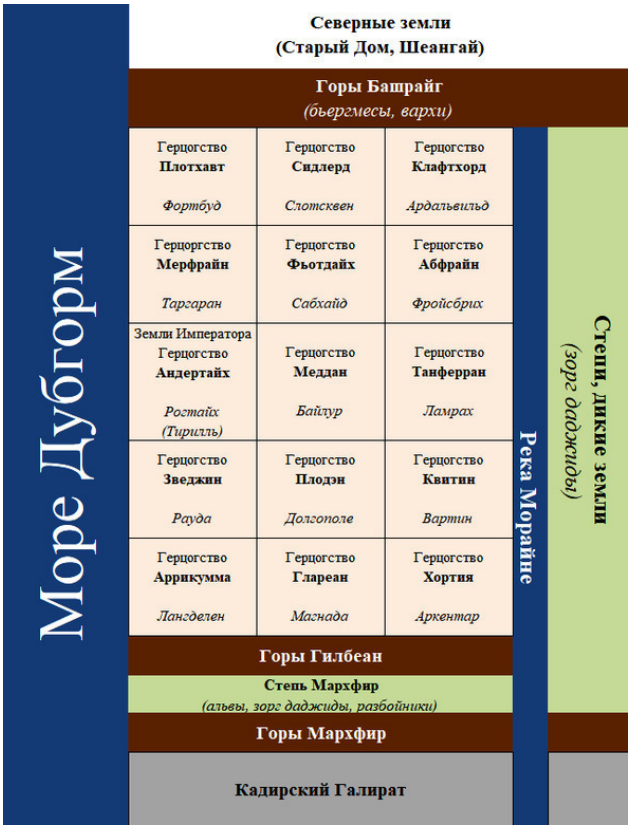
Тени Трона
Сага о Гленарде. Том второй

Петр Никонов

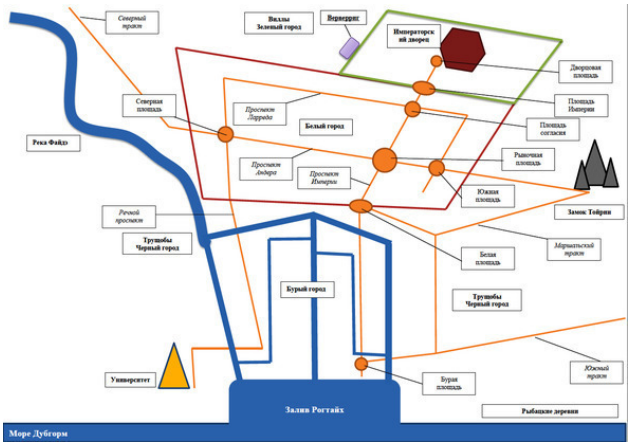
Дизайнер обложки Борис Нурчукович Аджиев

© Петр Никонов, 2017
© Борис Нурчукович Аджиев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2910-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Карта Империи Андерриох



Карта Рогтайха

Юлии Никоновой и Станиславу Журавскому с большой благодарностью за помощь в создании и редактировании этой книги.

Часть I. Город теней

Пролог

Он уже не мог бежать. Ноги задеревенели, налились тяжестью и едва слушались. Красивый парадный дублет, такой удобный раньше, сейчас, казалось, внезапно уменьшился и сдавливал грудь и толстый живот, не давая холодному ночному воздуху попасть в горячие, тяжело вздымающиеся легкие. Он уже не мог бежать, мог только, отупев, переставлять ноги. Шаг за шагом. Шаг за шагом.

Шаг за шагом по скользким, грязным, старым и выщербленным камням узенькой улочки, зажатой между закопченными кирпичными стенами высоких домов. Он шел почти на ощупь, в ночной темноте. Сюда, в этот узкий и вонючий переулок, не выходили окна, и не было ни огонька, способного хоть немного рассеять тьму.

Он шел вперед, шумно и тяжело дыша, с трудом, из последних сил. Он знал, что если остановится, умрет. Умрет мучительно и болезненно. Пока он шел, у него оставался какой-то шанс. Во всяком случае, он так думал.

Он не слышал преследователей, но знал, что они идут за ним. Он не видел их, но знал, что если увидит, то умрет. И знал, что они там, спокойные и жестокие, следуют в темноте, чуть поодаль от него, выжидая, как волки, когда он потеряет последние силы и упадет. И тогда они его прикончат.

Дома по бокам от него внезапно закончились. Он почувствовал мокрый, затхлый и мерзкий запах. Ощутил на лице прикосновение влажного и холодного ночного сквозняка, гоняющего воздух над каналами. Он понял, что оказался на берегу одного из каналов, но он не знал какого именно. Он не знал, где он находится, заблудившись в лабиринте узких, грязных и одинаковых улочек, переулков и проулков.

Секунду подумав, он побежал, точнее, попробовал побежать, направо. Скорее всего, ворота Белого Города находились там. Он огляделся вокруг, но увидел только очередную высокую кирпичную стену справа от себя. Плотные низкие облака напрочь закрывали луну и звезды, а клубы тумана над каналом слева от него не давали рассмотреть, что находится на другой стороне водной преграды.

Окна в доме справа от него были пусты и темны. Вероятно, это был какой-то склад или очередная торговая контора, и сейчас там не было никого, кто мог бы помочь ему. Он пошел вперед, тяжело переставляя свои толстые ноги, изредка припрыгивая, изображая попытку побежать.

Когда он дошел почти до угла дома, ему навстречу вышли две темные фигуры. Одна огромная и широкая, а вторая очень маленькая и худощавая. Он замер, остолбенев от ужаса. Попытался закричать, но смог выдавить из себя только какой-то жалкий и печальный тихий писк.

Он развернулся и, скособочившись, тяжело побежал назад. Увидел вход в здание, к которому вели ступени высокого старого покосившегося крыльца. Осознавая бессмысленность своих действий, он поднялся по ступеням и схватился за ручку двери. Ему надо было что-то делать, потому что просто так сдаться и умереть он не мог. Внезапно дверь подалась на него и легко открылась.

Он шагнул в темный проем. Внутри было не видно совсем ничего. Он понял, что на улице было не так уж и темно по сравнению с той темнотой, которая ждала его впереди. Но деваться было некуда, и он пошел вперед.

Деревянные доски пола слегка прогибались под его ногами, предательски громко скрипя. Пахло пылью, чернилами и старой кожей. Ему показалось, что слева от него дверь, он поискал ручку на ней, но не нашел и пошел дальше.

Внезапно он споткнулся обо что-то и стал падать вперед. Правой рукой рефлекторно за что-то ухватился. «Это лестница, – подумал он. – Я споткнулся о ступеньку, а схватился за перила». Он нащупал ногой ступеньку и стал подниматься по лестнице.

Второй этаж. Окно в конце длинного коридора. Кажется, ряд дверей справа и слева. Он прошел вдоль дверей, подергал ручки. Бесполезно. Всё заперто. Он снова нашел лестницу. Поднялся еще на этаж.

Третий этаж. Снова коридор, снова двери, но их уже меньше. И всё равно, ни одна не открывается. Попробовать выломать? Глупо. Сил нет, да и шума будет столько, что прятаться станет бесполезно. Можно ли подняться еще выше? Можно. И он пошел по лестнице вверх, стараясь идти так, чтобы ступени не сильно скрипели под немалым весом его тела.

Четвертый этаж. Последний. Это даже не этаж, высокий чердак. Здесь нет дверей. Но нет и стен. Огромное открытое пространство, заставленное, кажется, какими-то ящиками, мешками и какими-то старыми предметами мебели, образующими в темноте странные и страшные фигуры. Пахло сырой шерстью, старой кожей, пылью, мышами, кошками, плесенью и какой-то гнилью.

Он пошел по проходу вдоль этого чердака, между залежами то ли товаров, то ли хлама. Ему показалось, что в конце этого прохода было немного светлее. Возможно, там можно выбраться наружу, или хотя бы спрятаться.

Он прошел сто семьдесят два тяжелых шага. Сто семьдесят два усилия. Сто семьдесят две надежды. И всё впустую. В конце его пути оказалось окно. Окно было открыто, ставни настежь. Видимо, хозяева чердака хотели проветрить его и выгнать из него этот запах затхлой старости и распада.

Он оперся на маленький низкий подоконник и, наклонившись, выглянул в окно, пытаясь найти возможность перебраться на крышу соседнего здания. Бесполезно. Окно выходило еще в один узкий вонючий переулок, но не настолько узкий, как ему хотелось бы. До соседнего здания он допрыгнуть не смог бы, да и было это бесполезно, так как то крыша соседнего строения была намного выше. Взгляд его упирался в стену.

Он посмотрел вниз, на темные, едва видные, камни, которыми был вымощен переулок, и поежился. Пару минут он вглядывался в темноту вокруг здания, пытаясь увидеть или услышать своих преследователей. Ничего. Только вдалеке, но непонятно где, раздавались отголоски пьяных криков ссорящейся между собой компании, да ветер далеко разносил редкий лай собак.

Он вздохнул, отвернулся от окна, сделал шаг вперед и ударился об стену. Стена была покрыта толстой и грубой кожей и пахла потом, луком, несвежим мясом, ржавым железом, мокрой кожей и кровью. Он сделал шаг назад в ужасе. То, что он принял за стену, было огромной фигурой заросшего бородой высоченного и широченного мужчины в дешевом кожаном доспехе поверх кольчуги. Бородач недобро ухмылялся.

Горло беглеца перехватило ужасом. Он почти не мог дышать. Слева от него, по правую руку от гигантского бородача, выросла из темноты высокая и очень худая фигура. С другой стороны появилось сразу две фигуры. Обе худые, одна повыше, среднего роста, другая очень маленькая, почти карлик. Все четверо молча смотрели на него.

– Стойте! – просипел он. Воздух с трудом прорывался через сведенное спазмом ужаса горло. – Кто вы?.. Ахх… Что вам нужно?.. Ахха… Вам нужны деньги?.. Аххх… Я… Я дам вам денег!… Ахха… У меня есть… Не трогайте меня… Аххх…

– Деньги? – удивленно и насмешливо произнесла самая маленькая фигура. – Он предлагает нам деньги? Ха-ха-ха-ха! – расхохотался преследователь. – Нет таких денег, кото-

рыми ты мог бы сейчас купить твою жизнь. Прости, дружище, но твои деньги здесь ничего не решают, поверь мне. Просто пришло время тебе умереть.

– Да вы вообще знаете, с кем говорите?! – внезапно взорвался он. – Попробуете тронуть меня, аххха…, вас всех повесят! Я герцог Империи! Как вы смеете!… Аххха… Аххх… Ахха…

Теперь расхохоталась самая правая от него фигура. Смех был красивым и женским. Потом он прервался не менее красивым и не менее женским голосом.

– Давай, герцог Анжен, расскажи нам, какой ты могущественный. Расскажи, как перед тобой склоняются твои крестьяне в твоем Плодэне, и как они отдают тебе последние крохи своей еды. Расскажи, как твои придворные льстят тебе, как заискивают перед тобой, как подкладывают под твою толстую тушу своих дочерей и жен…

– Это… аххх… неправда! – не выдержал он. – Я хороший правитель!.. Ахха… Плодэн богатое и… ахх.. счастливое герцогство… Аххха… Я верный семьянин… Ахха…

Он почувствовал, как слезы потекли по его щекам.

– А даже если и так, дружище, – снова раздался насмешливый голос самого маленького преследователя, перебив его, – то какая сейчас разница? Плохой ты или хороший, дружище, ты сейчас умрешь, поверь мне. А там пусть Боги тебя судят, какой ты правитель и какой ты семьянин, дружище, если ты в них, конечно, веришь. Я вот не верю, а ты?

– Не… Не надо… Ахха… Пожалуйста!

– Прощай, дружище, – сказал невысокий собеседник, повернулся и исчез по тьме. За ним последовала и женщина.

Бородатый гигант усмехнулся и неожиданно быстро выкинул вперед правую руку, схватив герцога за горло. Он почувствовал, что его ноги отрываются от пола, и что огромная рука, стиснувшая горло, перекрыла остатки воздуха. Его голова закружилась и он почувствовал, что теряет сознание. Но внезапно тяжелое давление руки исчезло с горла, и герцог Анжен ан Плодэн смог, наконец, закричать изо всех сил. И кричал он во всё горло всё то недолгое мгновение, пока его тяжелое тело падало от окна четвертого этажа на мокрые, грязные и такие твердые камни узкого переулка.

Глава I

Карета остановилась. Почувствовав это, задремавший было Гленард открыл глаза и несколько раз потряс головой, отгоняя от себя остатки сна. Он услышал как извозчик, кряхтя, спустился с облучка. Через несколько секунд в дверцу кареты раздался осторожный стук.

– Мастер Гленард! – позвал извозчик. – Вы просили остановиться, когда сюды подъедем.

– Спасибо, – Гленард открыл дверцу и ступил на ступеньку порожка кареты. – Лайрэ, просыпайся, выходи, посмотрим на город!

Гленард вышел из кареты, остановившейся на обочине дороги, петлявшей по боку высокого холма. Подошел к краю обочины и всмотрелся в широкую долину, лежавшую у подножия холма.

Сколько хватало взгляда, долина была застроена домами, домишками, хижинами, домищами и дворцами. Слева, на поверхности зеленой морской воды, покрытой рябью невысоких волн, разбивающихся о берег и каменные волнорезы, виднелась роща мачт больших и малых кораблей, стоявших у пристаней. Еще левее, у самого подножия холма, на берегу теснились рыбачьи хижины, возле которых сушились развешанные сети, а чуть поодаль в море стояли на якорях небольшие лодочки рыбаков.

Несмотря на то, что лето уже начинало отступать, и уже пришел девятый месяц года, месяц молотьбы и цветения вереска, кусты и деревья на склонах холмов и в садах внизу, были покрыты темной зеленью. И лишь кое-где изредка взгляд выхватывал то пожелтевший листок, то краснеющую гроздь рябины.

Прямо перед Гленардом, от побережья до стены, начинавшейся на холме справа, вся долина была застроена сотнями однообразных домов, преимущественно из темного кирпича, с высокими крышами, покрытыми где потемневшей дешевой черепицей, а где посеревшей от времени деревянной дранкой.

Массив этих домов был по обе стороны окружен двумя широкими каналами, идущими от моря к холму справа. Еще один, самый широкий, канал разделял город внизу на две примерно равные половины. Все три канала соединялись у подножия холма справа, где в них вдалеке впадала еще река, едва видимая отсюда.

Внутри двух прямоугольников застройки, образованных каналами, виднелись многочисленные улочки и еще по одному узкому извилистому каналу в каждом прямоугольнике.

Справа от Гленарда, по склону холма над долиной, была проложена высокая каменная стена. За ней, на пологом склоне холма, виднелись многочисленные строения совсем другого вида, чем те, которые толпились внизу. Дома здесь были явно побогаче, побольше, оштукатуренные и покрашенные в белый цвет. Крыши почти всех строений были покрыты рыжей черепицей.

Еще выше, на холме справа, возвышались шесть башен огромного, но изящного замка. Императорского замка.

Гленард почувствовал, что Лотлайрэ, вышедшая из кареты, подошла к нему и встала рядом с ним.

– Это и есть Рогтайх, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала она.

– Да, столица. Самое сердце Империи.

– Сердце, которое уже не бьется, – грустно усмехнулась Лотлайрэ.

– Это временно, ты же знаешь.

– Ты же здесь бывал, Гленард, да?

– Дважды. Один раз в самом начале войны, совсем пацаном. Второй раз сразу после войны.

– Думаешь, здесь многое изменилось за все эти годы?

– Я изменился. Некоторые люди изменились. А город остался прежним. Только, наверное, я буду смотреть на него не так, как в юности.

– Рогтайх – это всё, что перед нами?

– Да, Лайрэ, – подтвердил Гленард, – и даже больше. Слева от нас залив Рогтайх, в нем порт. Вдоль побережья моря рыбацкие деревни. Вероятно, у них есть названия, но я их не знаю. Прямо перед нами, с каналами, Бурый город.

– Каналы для того, чтобы перевозить грузы из порта?

– Да. Я не знаю подробностей, но говорят, что там какая-то хитроумная система шлюзов и подземных кессонов, построенная бьергмесами, благодаря которой, под действием сил приливов, отливов и течения реки Файдэ, течение воды в каналах направляется в ту сторону, которая нужна купеческой гильдии в данный момент. Существует какое-то расписание или что-то в этом роде.

– А где сама река Файдэ?

– А воон там, далеко впереди и правее, у подножья холма Белого города она соединяется с каналами.

– Белый город – это то, что за стеной?

– Да, богатая часть Рогтайха. Дома аристократов, богатых купцов, капитанов, и всех тех, кто может себе это позволить. За ним, как ты видишь, Дворец Императора. Он вместе со всем комплексом правительственных зданий, окружен еще одной стеной.

– А что вот здесь, внизу, прямо у холма, на котором мы стоим?

– Так называемый Черный город. Фактически, Лайрэ, это трущобы, состоящие из нагромождения домиков, хижин, трактиров и землянок. Основная часть жителей Рогтайха живет именно там. Примерно такой же район есть и по другую сторону Бурого города, на той стороне долины, там, где виднеются три башни.

– А что за башни, кстати? Одна высокая и рядом две пониже.

– Это Имперский Университет. Построен за городом, на холме над заливом. В центральной башне студенты учатся, а в двух других, в основном, живут. Кстати, посмотри, справа от нас, на том маленьком холме, еще один замок с башнями.

– Черный?

– Точно. Именно черный. Официально это замок Тойрин, а в народе просто Черный замок.

– Что там?

– Там резиденция Маршала Империи. Фактически это главный военный штаб всего государства. Я там был после войны, когда мы со Славием получали назначение на юг. Мрачное место, если честно. Хотя и торжественное. Все эти красивые доспехи и флаги…

– А где Верверриг?

– Судя по описаниям Донрена, он находится за Белым городом, на той стороне королевского холма. Донрен говорил, что его поместье примыкает напрямую к стене Дворца. Похоже, что это должно быть вон там. Там же, за пределами города расположена, на самом деле, самая богатая и престижная часть города. Поместья и виллы имперской знати: герцогов, графов. Называется это место, хоть и неофициально, Зеленым городом. Просто так там ничего не купить и не построить. По крайней мере, Донрен так говорил.

– Неужели жаловался? – удивилась Лотлайрэ.

– Ну, скорее хвастался, но жалобно – в шутку. А что еще делать обладателю самого маленького герцогства в Империи?

– Самого маленького, но, пожалуй, самого важного.

– Пожалуй. Хотя другие герцоги с тобой не согласятся. Ладно, давай обратно в карету. Нам еще ехать и ехать.

– Вроде же близко совсем?

– Это только кажется, Лайрэ. Только кажется. А по этим улочкам наверняка будем целую вечность плестись.

Гленард оказался прав. Они долго и нудно спускались с холма, пробираясь через поток телег и тележек, становившийся всё более плотным по мере приближения к городу. Потом неспешно тащились по узкой набережной канала Бурого города, то и дело останавливаясь и объезжая разгружающиеся и загружающиеся у складов возы, в которые были запряжены огромные, но грустные и угрюмые тяжеловозы.

На полчаса застряли на мосту, потому что у какой-то телеги впереди подломилась ось, и пришлось ждать, пока ее разгрузят, потому как объехать ее не было никакой возможности. Все эти полчаса их слух услаждала отборная и вычурная многоэтажная ругань извозчиков друг на друга, на лошадей, на телеги, на судьбу, на хозяев и на Богов, но особенно на альвов и на бьергмесов, хотя они и явно не имели отношения к произошедшей неприятности. Дополнял картину резкий и постоянный отвратительный запах, являвшийся комбинацией ароматов тухлой воды, конского навоза, конской же и людской мочи, гниения, пота и сырых шкур. Впрочем, на запах Гленард и Лотлайрэ скоро перестали обращать внимание, приняв его как неотъемлемую часть Бурого города и привыкнув к нему.

Наконец, поехали дальше. Еще задержались, но уже ненамного, у ворот Белого города, где городские стражники придирчиво осматривали входящих и въезжающих, с особым пристрастием досматривая возы, перевозившие овощи, фрукты, копчености и пиво. На карету с баронским гербом Флерноха стражники едва взглянули.

Белый город отличался от Бурого города так же сильно, как лето отличается от зимы. Узкие, зажатые между домами и каналами улочки сменились широкими проспектами, по обеим сторонам которых высились большие белые каменные здания. За ажурными коваными металлическими оградами зеленели пышные сады, в которых яблочные, грушевые и апельсиновые деревья, соседствовали с кустами роз и пышными клумбами, цветущими даже сейчас, ранней осенью.

И снова пришлось задержаться на Рыночной площади, поворачивая с Проспекта Империи, шедшего от самого порта до Дворца Императора, налево, на Проспект Андера, берущий свое начало у Черного замка Тойрин, и переходящий в Северный тракт за Северными воротами Белого города, куда и направилась карета Гленарда.

Проспект Андера был наполнен богатыми экипажами, ждущими своих хозяев, пока те весело проводили время в многочисленных магазинах и ресторанах, расположенных вдоль проспекта. Практически на всех каретах были гербы – в основном баронские, но немало и графских. Однажды встретился и красивый герцогский герб Зведжина – с ладьей, широко распустившей парус, и тремя рыбами. Несмотря на обилие карет и открытых экипажей, до Северной площади и расположенных за ней Северных ворот Белого города добрались достаточно быстро – проспект был очень широким.

Через некоторое время после Северных ворот экипаж свернул с тракта направо. По бокам неширокой, но вымощенной камнем, дороги потянулись зеленые изгороди за коваными заборами, опирающимися на мраморные колонны. В просветах между деревьями проглядывали большие и хорошо ухоженные сады и огромные мраморные особняки с многочисленными колоннами, статуями и украшениями.

Несмотря на относительно небольшое расстояние, ехали по узкой извилистой дороге долго, задерживаясь для того, чтобы разъехаться с массивными встречными каретами.

К высоким и простым, по сравнению с ранее видимыми ими, воротам карета подъехала уже в легких сумерках.

От всех остальных поместий, эти ворота отличались наличием рядом с ними десятка хорошо вооруженных стражников. Еще несколько стражников маршировали, явно занятые патрулированием вдоль высокого и крепкого на вид забора. К карете из небольшого караульного домика вышел высокий и крепкий воин с медальоном сержанта Тайной Стражи. Несмотря на спокойствие этого места и на остывающую, но еще явно чувствуемую дневную жару, одет он был в тяжелый пластинчатый доспех, а на голове носил шлем, хотя и без забрала.

– Кто вы и по какому делу? – вежливо, но сурово поинтересовался он у возницы.

– Баронесса Лотлайрэ ан Флернох и капитан Тайной Стражи Империи Гленард к его светлости герцогу Донрену ан Верверриг по самоличному евойному приглашению, – гордо сообщил извозчик.

– Хорошо, его светлость ожидает вас. Добро пожаловать в герцогство Верверриг, – кивнул стражник и махнул кому-то рукой. Загремели цепи, и массивные ворота медленно отворились, закрывшись сразу же после того, как карета их миновала.

Для герцогства поместье Верверриг, конечно, было невероятно мало. Однако для поместья, даже герцогского, оно было огромно, особенно учитывая дороговизну земли в столице. Гленард не знал точных размеров поместья, но, с интересом вглядываясь в окна экипажа, предположил, что простиралось оно, как минимум, на километр, что направо от ворот, что налево, а может, и еще дальше.

Карета ехала по центральной аллее сада, вымощенной мелкой галькой. Вокруг были разбиты многочисленные клумбы и розарии. По обеим сторонам аллеи, через каждые двадцать-тридцать метров, стояли статуи юношей-воинов и обнаженных девушек, весьма искусной работы. За клумбами виднелись ряды аккуратно постриженных кустов, над которыми вдалеке вздымались купола беседок и крыши хозяйственных построек.

Аллея привела их к огромной круглой клумбе, в центре которой бил большой фонтан, над которым возвышались статуи, посвященные, как понял Гленард, охоте, охотникам и охотницам. Особенно запомнилась Гленарду статуя обнаженного юноши, голыми руками разрывающего пасть огромному волку. Гленард усмехнулся. Как человек, выросший в семье охотника, он имел представление об охоте на волков явно отличное от представления о ней скульптора.

Обогнув клумбу с фонтаном, карета подъехала к колоннам портика дворца. Назвать просто домом или поместьем это огромное и, на самом деле, красивое строение с высокими ажурными башенками по углам, язык не поворачивался.

Мгновенно появившиеся молчаливые слуги открыли дверцы кареты и помогли Гленарду и Лотлайрэ выйти из экипажа и подойти ко входу во дворец. Внимательный и привычный взгляд Гленарда сразу отметил стражников, стоявших как у входа в здание, так и между кустов, растущих вдоль его стен.

У дверей их встретила высокая и худая светловолосая женщина в простом коричневом платье. Она была уже немолодой, но и совсем не старой. Где-то сильно больше тридцати, но меньше сорока. Она приветствовала их с доброй улыбкой.

– Господин Гленард, госпожа Лотлайрэ, добро пожаловать в Верверриг! Я Мари ан Верверриг, жена Донрена. Прошу вас, проходите в дом.

– Госпожа герцогиня, – поклонился Гленард. – Ваша светлость так добра, что вышла встретить нас лично…

– Госпожа герцогиня, – поклонилась Лотлайрэ.

– Пустое, друзья, у нас всё по-простому, – взмахнула руками герцогиня Мари. – Вы же знакомы с Донреном, знаете, что мы не любим всякие церемонии. Я так вам рада! Донрен столько о вас рассказывал! Зовите меня просто Мари. Вы не возражаете, если я тоже буду звать вас просто по именам? Так проще.

– Согласен, Мари, – снова поклонился Гленард, – благодарю вас. А как поживает его светлость?

– Донрен, Гленард, просто Донрен, – улыбнулась Мари. – Он наверху с еще одним посетителем. Они ждут вас с Лотлайрэ с нетерпением. Я думаю, вы понимаете о ком я.

– Пожалуй, догадываюсь, – обрадовался Гленард.

– Ну, так пойдемте к ним, пойдемте, – взмахнула рукой Мари, поворачиваясь, и вошла в двери дворца.

Глава II

Следуя за герцогиней Мари, Гленард и Лотлайрэ поднялись по широкой лестнице на второй этаж, повернули налево и прошли узким длинным коридором, на обитых темными дубовыми панелями стенах которого висели картины, изображавшие пейзажи различных герцогств Империи. Мари открыла дверь справа и жестом пригласила Гленарда и Лотлайрэ в комнату.

Комната оказалась довольно просторным залом. Вдоль стен располагались стеллажи с книгами. На полу лежал огромный богато вышитый кадирский ковер. В центре комнаты, вокруг круглого стола, на котором были расставлены кубки и кувшины, располагались несколько кресел.

У стола стояли, улыбаясь, двое хорошо знакомых им мужчин. Слева невысокий кругленький герцог Донрен ан Верверриг, генерал Тайной Стражи и Великий Инквизитор Империи, а рядом с ним высокий худой молодой человек с длинными темными волосами и умными темно-карими глазами на симпатичном лице.

– Герцог Донрен ан Верверриг, герцог Славий ан Квитин, моё глубокое почтение вашим светлостям, – поклонился Гленард. Лотлайрэ присоединилась к поклону.

– Полно, Гленард, какие еще светлости, – засмеялся Донрен. – Иди сюда, обнимемся.

Гленард, а затем и Лотлайрэ, обняли Донрена, а потом и Славия.

– Садитесь, – пригласил их Донрен. – Налейте себе вина и поговорим.

– Как дорога, Гленард? – спросил Славий.

– Вполне хорошо, спасибо. Большую часть времени спал, – усмехнулся Гленард. – А мы ведь с тобой, твоя светлость Славий, уже, считай, год как не виделись. С рождения моего сына. Я тебя герцогом впервые вижу. Позволь еще раз тебе выразить соболезнования по твоему отцу и твоим братьям.

– Спасибо, Гленард, – криво улыбнулся Славий. – Багряная весна многих не пожалела. А мне позволь еще раз поблагодарить тебя за то, что назвал сына в честь меня. Как, кстати, поживает юный Славий ан Флернох?

– Спасибо, Славий, хорошо, – ответила Лотлайрэ. – Мы его решили не брать с собой в столицу, оставили с дедушкой.

– Всё ли у вас хорошо? – заботливо поинтересовался Славий. – Пощадила ли вас Багряная весна?

– Пощадила по большей части, – кивнул Гленард. – Как только мы узнали о болезни, я приказал никого не впускать во Флернох, да и во все наши баронства, и в сам Танферран. Не все послушались, и Багряная весна их за это наказала, но во Флернохе всё, к счастью, прошло спокойно. Вот только…

– Что, Гленард?

– Госпожа Весница, – ответила за Гленарда Лотлайрэ. – Мы смогли защитить замок, но в деревнях было много заболевших. Она ушла их лечить и не вернулась. Прости, я знаю, что вы с ней были когда-то близки во Флернохе… И…

– Бедная Весница… – Славий помрачнел. – Она была такая веселая, такая живая, такая умная. Еще один удар Багряной весны по мне… А ты сам, Гленард, был во Флернохе или в Танферране?

– Я отослал Лотлайрэ с сыном во Флернох, а сам остался в Танферране. На самом деле, я довольно сильно рисковал, потому что по долгу службы всё время ездил по баронствам, успокаивая крестьян. Я только чудом не заболел, повезло. Однако ж и крестьянских бунтов в Танферране не было, в отличие, например, от Меддана. Давайте выпьем, помянем всех, кого забрала с собой эта весна. Столько людей…

Они подняли кубки, выпили и немного помолчали.

– Прости, Донрен, меня снедает любопытство, – Гленард заинтересованно взглянул на Великого Инквизитора, – что же за дело, по которому ты вызвал меня в Рогтайх? Мне невероятно приятно повидаться и с тобой, и со Славием, но я знаю, что есть и какая-то важная причина моего приезда. В чем же она заключается?

– Ты прав, Гленард, – улыбнулся Донрен. – Уже темнеет, пора поговорить и о делах. Мари, прикажи зажечь свечи, пожалуйста. Чтобы рассказать о том, почему я позвал тебя сюда, нужно начать с некоей предыстории. Часть ее ты наверняка знаешь, но что-то, вероятно, станет новым или для тебя, или для Славия, или для госпожи Лотлайрэ.

– Хорошо, давай начнем с предыстории, – согласился Гленард.

– А предыстория эта началась с той самой Багряной весны, – начал рассказывать Донрен. – Как ты знаешь, эта невероятная болезнь этой весной за три с половиной месяца унесла миллионы жизней жителей Империи, не взирая ни на богатства, ни на титулы. Это совершенно неожиданным образом изменило политическую картину Империи. Например, наш дорогой друг Славий из армейского капитана и третьего сына герцога без надежды на титул внезапно, после кончины отца и двух старших братьев, стал правителем герцогства Квитин. Такие же изменения произошли и во многих других герцогствах, графствах и баронствах. До сих пор есть баронства вообще без правителей, а некоторые почти и без жителей. Есть баронства, где погибло до девяноста семи жителей из каждых ста. Но главные перемены произошли здесь, в Рогтайхе, и ты о них знаешь.

– Да, Император Ангрен, – кивнул Гленард.

– Именно! – подтвердил Донрен. – Его Священное Императорское Величество Император Ангрен внезапно покинул нас в самом конце Багряной весны, когда, казалось, болезнь уже отступила. При этом, как ты наверняка знаешь, в его семье это была не единственная потеря. Его старший сын погиб уже давно, в начале Злой войны. А вот все три внука Императора от его старшего сына умерли Багряной весной. Багряная же весна унесла и жизни второго сына императора Ангрена, и двух его сыновей. Младший сын Ангрена, Раднен, отправился в конце весны усмирять крестьянский бунт в Глареане, и был растерзан толпой. Детей у него не осталось. Последний прямой наследник Ангрена, маленький сын его дочери, графини Солли ан Веннедун ан Андертайх, умер буквально через день после смерти самого императора Ангрена.

– Таким образом, – продолжил за Донрена Гленард, – у почившего императора Ангрена не осталось прямых наследников, и Империя столкнулась с очередным династическим кризисом.

– Совершенно верно, – согласился Донрен. – К счастью, император Андер, объединивший королевства в Империю, носящую сейчас его имя, предвидел такой вариант и установил предельно четкую систему наследования трона Империи как раз для таких случаев.

– Это же уже не первый такой случай, правильно? – спросила Лотлайрэ.

– Нет, – покачал головой Гленард, – уже третий. Первый случился после смерти безумного императора Браннена Третьего, в порыве гнева убившего всю свою семью, а затем и себя самого. А второй, примерно девяносто лет назад, после смерти императора Галнера, вообще не оставившего после себя детей, по причине… Эээ… Скажем так, по причине того, что юным благородным господам он уделял значительно больше внимания, чем благородным дамам.

– Точно, – продолжил Донрен. – Император Андер установил, что в этом случае новый Император избирается Большим Советом, в который входят все герцоги, графы и бароны Империи, из числа пяти претендентов, а также установил очередь наследования для того, чтобы определить кандидатуры этих претендентов.

– Собственно, в его время это была попытка объединить существовавшие в королевствах разные способы выбора королей, – подхватил Гленард. – Сам Андер был наследным королем Мерфрайна и одновременно был избранным королем Зведжина, что и породило Империю. Андер хотел установить прямое наследование трона своими потомками, но при этом и успокоить зведжинскую знать, не желавшую расставаться с правом избрания правителя.

– Верно, – кивнул Донрен. – В любом случае, все титулованные жители Империи мужского пола, и твой отец, и твой сын, Лотлайрэ, тоже, состоят в очереди на наследование трона, пусть даже и на чисто гипотетических местах. Впрочем, не все. Я вот, например, к сожалению, не состою, хотя я и являюсь формально герцогом. Но иногда случаются неожиданные перемещения в этой очереди. Вот, герцог Славий, например, до Багряной весны был в очереди наследования на пятьдесят седьмом месте, а после Багряной весны неожиданно оказался аж на восьмом. А сейчас он на седьмом.

– Лучше бы я там и оставался, на пятьдесят каком-то месте, – мрачно произнес Славий.

– Возможно, – согласился Донрен, – но факт остается фактом. В итоге мы имеем пустой трон огромного государства, чрезвычайно изменившуюся очередь наследования и кучу неразберихи. Вся знать Империи съедется на Большой Совет к концу года. Избрание нового Императора будет происходить в день зимнего солнцестояния. Каждый будет иметь право голоса. Однако бароны будут иметь по одному голосу. Графы будут иметь количество голосов по числу баронств в их графстве плюс один голос. А герцоги будут иметь голоса, равные количеству баронств и графств в их герцогстве, плюс по одному собственному голосу. Таким образом, простая математика подсказывает нам, что в реальности нового Императора фактически будут избирать герцоги.

– И как проголосуют герцоги? – спросил Гленард.

– А кто же их знает… – Донрен закатил глаза. – Они должны примерно определиться на Совете Земель, который, как всегда, соберется в день осеннего равноденствия. В Совет Земель входят все герцоги, и даже я, хотя земли у меня почти и нет. Все герцоги уже месяц как съехались в Рогтайх. Встречаются, общаются, обсуждают, интригуют. Но определятся ли они на Совете Земель или нет, я не знаю. Честно говоря, сомневаюсь.

– Кто же управляет Империей сейчас? – удивилась Лотлайрэ.

– В период между кончиной одного Императора и коронацией нового Императора Империей управляет Императорский Совет, – пояснил Донрен. – Он действует и при живом Императоре, но как совещательный совет, помогающий Императору. А в период междуцарствия Императорский Совет является хранителем Империи. Предвосхищая вопрос, поясню, что в Императорский Совет входит Канцлер, это сейчас герцог Рейнорд ан Мерфрайн, Маршал, Казначей, Великий Инквизитор, то есть я, Первый Священник, Императорский Посланник, и Ректор Имперского Университета.

– И неужели вам всем удается договориться? – удивился Гленард.

– Конечно, нет. Но у каждого из нас есть вопросы, которые относятся только к нему, а есть вопросы общие. По общим вопросам много споров и ссор. По каким-то вопросам сильнее одна сторона, по каким-то другая. Союзы образуются и разрушаются буквально каждый день. Это возня крыс в тени трона, и моя задача, в том числе, в том, чтобы эта возня в тени и оставалась, без ущерба для интересов Империи.

– Я, честно говоря, думал, что в реальности Империей сейчас правишь ты, Донрен, – хитро прищурился Гленард.

– И да, и нет, – задумчиво ответил Донрен. – По каким-то вопросам, по многим, решения фактически принимаю я. По другим, которые для меня менее важны, решения принимают другие. Формально главный в Империи сейчас Канцлер, однако в реальности не всё так однозначно. Несмотря на интриги, возню и грызню, нам всем каким-то чудом, ну, или моими

стараниями, удается сохранять управление в Империи и решать важные и срочные вопросы, которых после Багряной весны возникло немало. Но мы, пожалуй, завершили с предысторией, и пора перейти к самой истории, которая привела вас сюда.

– Продолжай.

– Как я сказал, следующим Императором станет тот, кого изберут из числа пяти претендентов. Однако кто будет этими претендентами, еще не определено, и будет определено только в день начала Большого Совета, то есть чуть более, чем через три месяца. Очередь претендентов фиксируется на момент смерти Императора. Но если кто-то из этой очереди умирает или выбывает по другим причинам, то его место занимает не его наследник, а следующий в очереди. Грубо говоря, если бы отец Славия умер позже Императора, потеряв свое место в очереди наследования, то Славий бы остался на своем пятьдесят восьмом месте, а не на седьмом, как сейчас. Это очень важный нюанс, напрямую связанный с вашим приездом сюда.

– Почему?

– Потому что, похоже, кто-то решил взять управление очередью наследования в свои руки и немного ее подкорректировать в своих интересах.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Гленард.

– За последние два месяца, – пояснил Донрен, – произошел ряд покушений на претендентов на престол из первого десятка. Убит герцог Нильрес ан Сидлерд. Произошли неудачные покушения на герцога Юррена ан Глареан, герцога Виллена ан Фьодтайх, герцога Тадеша ан Зведжин и барона Мирана ан Гарредхил, Казначея Империи. Буквально неделю назад убит герцог Анжен ан Плодэн.

– Герцог Анжен? – перебила Лотлайрэ. – Такой забавный милый толстячок? Я встречала его в Танферране, он гостил у герцога Хорта. Он мертв?

– К сожалению, да, – подтвердил Донрен. – Погиб при загадочных обстоятельствах, предполагаю, что убит. Я вызвал Гленарда сюда после того, как произошло покушение на герцога Славия. К счастью, неудачное.

– Славий! – встревожился Гленард. – Что случилось?

– Ну, если коротко, – ответил Славий, – то я три недели назад ранним утром, эээ, выходил из дома одной вдовствующей молодой баронессы, когда на меня напала группа каких-то странных типов. Я был легко ранен, пустяк, порез на руке, и смог сбежать. Это, конечно, недостойно рыцаря, но в тот момент я вспомнил, что военный опыт научил меня, в том числе, тому, что от мертвого мало толку. В общем, как только я достал лошадь, что было непросто ранним утром, я тут же поскакал сюда, чтобы просить защиты у Донрена, а он мне ее великодушно обещал.

– Хорошо, а какое место во всей этой истории занимаю я? – спросил Гленард.

– Когда я спросил у Славия, кому он доверяет больше всего, он назвал тебя, – ответил Донрен. – Мне же, в свою очередь, нужен был умный и опытный инквизитор, чтобы расследовать всю эту череду убийств и покушений. Нужно это остановить и предотвратить следующие смерти. Я не могу допустить, чтобы кто-то взошел на трон Империи по крови и трупам благородных герцогов. Я слишком сильно люблю эту страну, чтобы позволить ее изнасиловать. Причем, такой инквизитор, который мне нужен, не должен быть связан с группами влияния, сформировавшимися в столице. А значит, нужен человек не из Рогтайха. Когда Славий назвал твое имя, я подумал, что ты прекрасно подойдешь и на эту роль. Ты прекрасно поработал за эти два года в Танферране, настало время тебе идти дальше и узнать, как работает Тайная Стража в сердце Империи. Таким образом, капитан Тайной Стражи Гленард из Волчьей Погибели, я как Великий Инквизитор Империи и генерал Тайной Стражи даю тебе задание. Во-первых, обеспечить безопасность герцога Славия ан Квитин. И во-вторых, расследовать ряд преступлений, связанных с убийствами герцогов Империи и с покушени-

ями на них, произошедших в Рогтайхе за последнее время. Найти виновных, сообщить мне и предотвратить дальнейшие преступления. Ты согласен, капитан Гленард?

– Служу Империи, господин генерал! – Гленард встал и стукнул себя кулаком правой руки по левой стороне груди в области сердца.

– Хорошо, садись. Я хотел бы еще попросить благородную госпожу Лотлайрэ и мою жену Мари помочь вам со Славием в расследовании. Возможно, жены и дочери видели и знают больше, чем мужья и отцы. Но вам со Славием они не расскажут, а вот Мари и Лотлайрэ в светском разговоре могут узнать больше. Ты согласна, госпожа Лотлайрэ?

– Конечно, ваша светлость. Как сказал Гленард, служу Империи.

– Спасибо, ваша милость, госпожа баронесса. Гленард, я еще хочу попросить тебя. Возможно, в результате расследования ты придешь к тому, что убийцей окажется кто-то из благородных господ Империи. Я подозреваю, что это может быть кто-то из герцогов. Пожалуйста, если не будет угрозы твоей жизни, не убивай его и не арестовывай, не поговорив со мной предварительно. Иногда знание важнее, чем действие. Я уверен, что ты понимаешь.

– Конечно, понимаю, Донрен.

– Если же будет угроза твоей жизни, действуй по обстоятельствам, но постарайся не убивать. По крайней мере, пока я тебе не разрешу. Согласен?

– Служу Империи, господин генерал.

– Хорошо. Я рад, что мы друг друга понимаем. Еще одно. Во время расследования тебе нужно будет встречаться и говорить с людьми с очень высокими титулами. С графами и с герцогами. Они не будут говорить с человеком не благородного происхождения, пусть даже он и капитан Тайной Стражи Империи. Надо решить этот вопрос.

– Что ты предлагаешь, Донрен?

– Пошли со мной, – Донрен встал и пошел к окну. Гленард пошел за ним.

Из окна открывался вид на сад и на аллею, по которой карета Гленарда ранее подъезжала к дворцу. Видна была отсюда и круглая клумба с чудовищным фонтаном.

– Посмотри, Гленард, – Донрен обвел сад рукой, – это мое герцогство. Хоть и чрезвычайно маленькое, но мое. Как герцог, я теоретически имею право создавать на территории своего герцогства графства и баронства, причем законы не говорят, какого размера они должны быть. Конечно, это должно быть утверждено Императором, но во времена междуцарствия вопрос утверждения титулов должен ожидать коронации нового Императора. Что скажешь, если мы, например, назовем вот эту клумбу с фонтаном графством Ульфдад, а тебя сделаем его графом? Граф Гленард ан Ульфдад – звучит неплохо, по-моему.

– Ульфдад? То есть почти дословно Волчья Погибель? Ты издеваешься, Донрен?

– Нисколько. Я абсолютно серьезен. Сейчас это нужно. Ты согласен, Гленард?

– Ох, это, конечно, смешно, но если нужно, Донрен, то, да, согласен.

– Отлично, Гленард, тогда на колено, – приказал Донрен. Гленард опустился на колено и протянул вперед руки.

– Я, Донрен ан Верверриг, – торжественно произнес Донрен, беря руки Гленарда в свои руки, – герцог герцогства Верверриг Империи Андерриох, настоящим наделяю тебя землей в земле своей и титулом в титуле своем. Я клянусь кормить тебя и помогать тебе в час нужды, равно как и заботиться о семье твоей, покуда служишь ты мне верно.

– Я, Гленард из Волчьей Погибели, – не менее торжественно отвечал Гленард, – настоящим принимаю землю и титул из рук твоих и клянусь уважать тебя, исполнять приказы твои, следовать закону твоему, защищать тебя и, если нужно будет, отдать жизнь свою за тебя, за семью твою и за землю твою. Сим вручаю тебе я жизнь свою и верность свою.

– Я принимаю клятву твою на время, покуда не будет коронован новый Император Империи Андерриох. Я вверяю тебе на это время землю графства Ульфдад в герцогстве Верверриг и титул графа Ульфдад в титуле Верверриг. И будут тому свидетелями Боги и присут-

ствующие здесь люди: герцог Славий ан Квитин, герцогиня Мари ан Верверриг и благородная госпожа Лотлайрэ ан Флернох, дочь барона Флернох и мать будущего барона Флернох. Поднимитесь, граф Гленард ан Ульфдад.

Гленард поднялся, и Донрен крепко обнял его.

– Донрен, что нужно мне знать до начала расследования? – спросил Гленард.

– Я думаю, что ты решишь посетить место гибели герцога Анжена ан Плодэн, как место самого недавнего преступления. Расследование ведет один из моих лейтенантов, Михал. Пообщайся с ним, но твое расследование идет независимо от него. Впрочем, ты можешь привлекать лейтенанта Михала к своему расследованию в любой момент. Он в курсе, что ты будешь его командиром на это время. Тебе также нужно узнать о том, какие группы и союзы образовались на данный момент в Рогтайхе.

– Кто мне может об этом рассказать?

– А я и расскажу. И прямо сейчас. Первая группа, назовем их Вояки, объединилась вокруг герцога Виллена ан Фьотдайх, счастливо пережившего покушение и сейчас поправляющегося. Герцога Виллена поддерживают герцог Герриг ан Клафтхорд и Маршал Империи граф Диабар ан Клойхуб. Их всех не очень любят остальные герцоги, однако за ними армия, и в случае явного конфликта с ними будут считаться.

– Запомнил.

– Хорошо. Следующую группу мне хочется назвать Старперами. Это знать, поддерживающая Канцлера Империи герцога Рейнорда ан Мерфрайн. Из тех, кого стоит упомянуть, это хорошо знакомый тебе герцог Хорт ан Танферран. Герцог Рейнорд уверен в своей победе, так как у него самая высокая должность в Империи, он самый опытный управляющий, и он первый в очереди наследования. Однако я полагаю, что всё будет не так просто для него, и схватку с военной поддержкой герцога Фьотдайха и с богатством герцога Зведжина он может проиграть.

– Насколько я понимаю, третий кандидат – герцог Зведжин.

– Точно. Всё как в древние времена, у начала Империи. Мерфрайн, Фьотдайх и Зведжин. Королевства, образовавшие Империю под рукой Андера, ставшего королем одновременно трех этих королевств. Третья группа, назовем ее Центрийцы, объединила представителей богатых центральных герцогств и богатейших семей Империи. На мой взгляд, сейчас это самая сильная группа. Помимо самого герцога Тадеша ан Зведжин, в нее входит герцог Стеррен ан Меддан, Казначей Империи барон Миран ан Гарредхил и крупнейшие магнаты Империи: вдовствующая графиня Мисси ан Треудан и барон Власлав ан Вежис. Туда же входил и покойный герцог Анжен ан Плодэн. С его гибелью Центрийская группа несколько ослабла, однако всё ещё очень сильна.

– Кто еще?

– Еще две группы, объединившие вокруг себя представителей севера и юга, соответственно. Шансов у них мало, но я бы внимательно к ним присмотрелся в поисках наших злодеев. Возможно, кто-то именно из конца списка решил расчистить себе дорогу к трону. Северян возглавляет герцог Вальдред ан Абфрайн. Его поддерживает герцог Сигерд ан Плотхавт. Поддерживал его и герцог Нильрес ан Сидлерд, но он, как я говорил, убит.

– А южане?

– Герцог Юррен ан Глареан. Ты его должен знать, хотя бы немного, ты служил на юге в Глареане.

– Знаю. Неприятный человек.

– Но могущественный на юге, да еще и с большими амбициями. Осторожнее с ним. Естественно, вокруг него сплотились южные герцогства: герцог Арсенн ан Аррикума и герцог Максис ан Хортия. Их же поддерживает Первый Священник Империи мэтр Латий ан

Лангделен, но он, несмотря на свою высокую должность, не имеет реального влияния. Поэтому основное внимание к герцогу Юррену.

– А кого поддерживаете вы со Славием? – спросила Лотлайрэ.

– Я еще не определился, – Славий пожал плечами. – Я пока довольно слабо разбираюсь в том, что происходит в столице, но с вашей помощью надеюсь сделать хороший выбор.

– А я выжидаю и смотрю, – подхватил Донрен. – Очень интересно наблюдать, как каждая группа пытается перетянуть меня на свою сторону. Очень многое можно узнать и понять, оставаясь нейтральным до поры. Однако меня не особо интересно сманивать, у меня фактически только собственный голос, хотя и влиятельный. Гораздо важнее привлечь на свою строну Славия с голосами большого и богатого герцогства Квитин. Либо юных герцогов Плодэн и Сидлерд, только начинающих править после гибели их отцов. Вот и посмотрим, как все стороны будут бороться за поддержку этих трех молодых людей.

– Ко мне уже приходили и герцог Зведжин, и покойный ныне герцог Плодэн, и герцог Танферран, – подтвердил Славий, – знакомились, предлагали помощь. Но, на самом деле, явно хотели помощи от меня. Я пока держу нейтралитет.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил Гленард. – Основы я понял. Дальше будем разбираться в процессе расследования. Есть одна маленькая проблема. Герцог Хорт ан Танферран меня хорошо знает. Если я появлюсь в виде таинственного графа ан Ульфдад, он может раскрыть все наши задумки. Пожалуй, стоит навестить его в первую очередь и попробовать привлечь его на свою сторону, его помощь в расследовании не помешает.

– А если это он? – спросил Славий.

– Вряд ли, – с сомнением поморщился Гленард. – Я его успел хорошо узнать за два года. Он грубый, но прямолинейный. И он рыцарь. Вызвать кого-то на поединок – это в его стиле. А вот убивать тайком… Мне кажется, что он бы посчитал это бесчестием. В любом случае, навещу его и посмотрим.

– Отлично, – согласился Славий, – только давай я с тобой пойду. Скучно мне здесь сидеть, хочу участвовать в расследовании и поквитаться с обидчиками.

– Тебе было бы безопаснее оставаться здесь, – заметил Гленард.

– Глупости, ваше сиятельство, граф Ульфдад – махнул рукой Славий. – Во-первых, ты меня столько лет знаешь. Неужели я буду от опасности прятаться? Во-вторых, ты обещал обеспечивать мою безопасность. А как ты это будешь делать, если ты там, а я здесь? Поэтому я пойду с тобой.

– Ну, ваша светлость, герцог Квитин, – Гленард усмехнулся, – если ты настаиваешь, то будь по-твоему. Только завтра сначала посмотрим на место гибели несчастного герцога Анжена, а потом уже и к герцогу Хорту заглянем.

– Отличный план, – Донрен залпом допил вино и вставал из-за стола, – а сейчас пойдемте ужинать и спать. Утро вечера мудренее.

Глава III

– Так кто же всё-таки на тебя напал? – поинтересовался Гленард, пока они со Славием верхом пробирались через утреннюю толкотню, спускаясь к Бурому городу.

– Рассмотреть, как следует, я их не смог. Не было времени, так сказать. К тому же они были в капюшонах и в масках. Да и было еще темно.

– Но что-то ты всё же смог рассмотреть?

– Их было четверо. Нападали парами с разных сторон. Поджидали меня прямо у выхода из дома. Один, самый заметный, высокий, широкий, с топором. Огромный, я бы сказал. С ним был второй, тоже очень высокий, но худой. Старый и дешевый меч армейского образца. Он, кстати, с ним обращался так себе. Да и двигался медленно. Даже большой со своим топором был быстрее.

– А вторые двое?

– Вероятно, молодой парень. Среднего роста, худощавый. С саблей, из тех, что недавно стали модными у нас на юге. Очень неплохо, кстати, держался с ней. И еще один, очень низкий, с двумя большими кинжалами.

– Бьергмес?

– Вряд ли. Кроме роста ничем на бьергмеса не похож. Ни фигурой, ни движениями. Очень быстрый. Очень опасный. Скорее, всё-таки, человек. Не карлик, но почти.

– И как ты от них избавился?

– Они встретили меня у выхода, подошли с другой стороны улицы. Напали. У меня в руке был плащ, тяжелый такой, бархатный. Ночью прохладно уже. Кинул его на маленького, по его движениям почувствовал, что он опасный. Чудом увернулся от сабли юноши, он меня только немного зацепил по левой руке, вот здесь. Ударил его ногой по колену. Пока он восстанавливал равновесие, рванулся к другой паре. Мимо громилы с топором, на длинного. Он даже меч не смог нормально поднять. Я его саданул ногой по яйцам, а потом еще кулаком по зубам добавил. Оттолкнул его от себя и рванулся… эээ… быстро отступать по улице. Они за мной побежали, но я выскочил на проспект, и они отстали.

– А что за вдовушка, которую ты посещал? – хитро улыбнулся Гленард

– А вот это, Гленард, – усмехаясь, отмахнулся Славий, – при всём моём уважении к нашей дружбе, тебя совсем не касается.

– Ну, ладно, – рассмеялся Гленард, – я подумал, вдруг ее не только ты посещаешь, вот и решил кто-то из ревности тебя отвадить.

– Не исключено. Если бы не все эти события с другими герцогами, я бы и сам так подумал. Но не на всех же герцогов из ревности нападают?

– Жениться тебе надо, Славий.

– Может, оно и надо. Но на ком?

– Ой, дружище, не прибедняйся: молодой, красивый, сильный, богатый, да еще и герцог. К тебе очередь из матушек и батюшек, предлагающих своих дочек, выстроиться должна.

– А ты думаешь, почему я в Рогтайхе сижу? Допекли меня соседи в Квитине со своими дочками. Но ты прав. Пора что-то серьезное в этом направлении предпринимать. Кстати, ты сказал «дружище», и я еще кое-что вспомнил.

– Что?

– Перед тем, как напасть, тот, самый мелкий, сказал что-то вроде: «Привет, дружище, не спеши». Как-то так.

– Запомню, но, боюсь, это мало поможет его найти.

– Кто знает, Гленард?

– Кто знает?.. – согласился Гленард.

Подъехав к месту назначения, они спешились и накинули поводья коней на низкие столбики у крыльца. Большой и порядком потрепанный длинный кирпичный дом стоял вдоль набережной широкого канала, правого из трех больших каналов, если смотреть со стороны порта. Буро-коричневые кирпичи стен снизу поросли мхом. На стенах виднелись небольшие, но многочисленные трещины. То тут, то там кусочки кирпичей были отломаны. Несмотря на это, здание, в целом, выглядело довольно крепким и, вероятно, могло простоять здесь еще, минимум, сотню лет.

У высокого деревянного крыльца, расположенного ближе к правой части фасада здания, Гленарда и Славия встретил высокий худощавый мужчина. Был он уже весьма немолод. Темные когда-то волосы были с заметной проседью и потеряли значительную свою часть, хотя лысым мужчину назвать было еще нельзя. Седина виднелась и в густых усах. При этом лицо его выглядело еще довольно молодо, а стройная осанка и быстрота точных движений показывали, что до старости и немощи ему еще очень далеко.

– Капитан Гленард? Ваша светлость герцог Славий? – спросил он.

– Совершенно верно, я Гленард, он Славий. А вы, наверное, лейтенант Михал?

– Так точно, господин капитан.

– Давайте просто по имени, лейтенант. Если не возражаете.

– Хорошо, Гленард.

– Расскажите нам, что удалось узнать. Где нашли тело?

– Пойдемте, – Михал пошел вдоль здания и, дойдя, до его конца, завернул за угол, – вот здесь, в проулке. Его нашли утром, лежал на спине, шея сломана. Часто нам о таком и не сообщают, сбросят в канал и всё. Но здесь увидели дорогую одежду и побоялись, вызвали городскую стражу. Что, однако, не помешало украсть кошель и перстни.

– Может быть, это еще до смерти произошло? – предположил Славий.

– Может быть, вора поймать всё равно не удалось, – пожал плечами Михал.

– Причина смерти? – спросил Гленард.

– У герцога была сломана шея и разбит череп. Сначала решили, что просто ударили его чем-то тяжелым. Потом я обратил внимание, что он лежит как раз под вон тем окном. Воон там, наверху. И ставни окна были открыты. Поэтому я предположил, что он упал оттуда.

– И предположение подтвердилось?

– Да.

– Каким образом?

– Нашли следы внутри дома.

– Интересно, – Гленард задумчиво огляделся вокруг. – Как он попал внутрь?

– Оказалось, что замок сломан. Но аккуратно. Он этого сделать не мог бы, не было найдено при нем никакого инструмента.

– Может, он с кем-то встречался там? – предположил Гленард.

– Возможно. Однако, судя по следам, он метался по коридору на всех этажах. Скорее, убегал от кого-то и пытался спрятаться.

– Вы хорошо разбираетесь в следах, Михал? – удивился Гленард.

– Достаточно хорошо, Гленард. Я вырос в семье охотника.

– Как и я.

– В Тайную Стражу часто берут людей, хорошо разбирающихся в следах. И многие из них или сами охотники, или выросли в семьях, где много охотились.

– Ну, и прекрасно, тогда нам легче друг друга понять. Пойдемте внутрь.

– Гленард, за эти дни все следы наверняка затоптали, – удивился Славий.

– Конечно, но я уверен, что лейтенант Михал нам расскажет, всё, что он нашел до того, как это произошло. И лучше слушать этот рассказ на месте. Так сказать, с иллюстрациями.

– Хорошо, господа, пойдемте внутрь, – согласился Михал.

– Что здесь находится? – спросил Гленард, поднимаясь по ступенькам крыльца.

– Торговая контора, одна из многих. Когда-то давно преуспевающий купец, имени которого уже никто не вспомнит, построил это здание и использовал его как склад и как контору. Наследники оказались не такими удачливыми, и здание несколько раз за последнюю сотню лет переходило из рук в руки. Сейчас здесь какое-то очередное малоуспешное торговое предприятие, но, в основном, здание пустует.

– Как был вскрыт замок? – спросил Гленард, осматривая дверь.

– Аккуратно отжат ломиком или фомкой. Снаружи почти незаметно, но кто-то явно хотел, чтобы герцог туда вошел.

– Или заманили его туда, или загнали.

– Скорее, загнали. Одежда герцога выглядела неряшливо. Так, как будто он долго бежал.

– Пойдемте внутрь? – предложил Гленард.

– Пойдемте, – согласился Михал.

За дверью их ждал длинный коридор, упирающийся в лестницу наверх.

– Он вошел в дверь и стал пытаться что-то найти или куда-то спрятаться, – рассказывал Михал. – У него были дорогие подкованные сапоги, очень грязные, следы хорошо заметны.

– Грязь на сапогах подтверждает, что он долго бежал. От кого-то или за кем-то, – кивнул Гленард.

– Точно, – согласился Анжен. – Но он не смог найти здесь ничего, поэтому пошел наверх по лестнице. Возможно, случайно на нее наткнулся, вот здесь остался след, как будто он споткнулся о ступеньку.

– Хорошо, пойдемте и мы наверх.

– Там коридор, много дверей, но все были заперты, – продолжал рассказывать Михал, поднимаясь по лестнице. – Он прошел по коридору, от двери к двери, потом вернулся к лестнице. То же самое на следующем этаже. И тогда он поднялся на чердак, где всё и закончилось.

– Ну, тогда пойдемте сразу на чердак, – предложил Гленард.

Они поднялись до конца лестницы на чердак и встали в начале длинного коридора, образованного залежами старой мебели и полусгнившего товара, сваленного под высокой крышей.

– Хорошо, Михал, расскажите, что вы нашли здесь, – попросил Гленард.

– Герцог Анжен пошел прямо по этому коридору до самого конца. Видите, там, в конце прохода, то самое окно, из которого он и выпал.

– Вижу, пойдемте и мы туда.

– Он стоял у окна, перетаптывался, потом повернулся. Полы пыльные, следы хорошо сохранились.

– Что было потом? – спросил Гленард. – Я предполагаю, что он был здесь не один?

– Сложно сказать, что именно случилось. Но вы правы, Гленард, он был здесь не один. Я нашел следы еще троих человек. Вот, посмотрите, я постарался сюда никого не пускать. Следы еще видны.

– Хорошо, спасибо, – кивнул Гленард, присаживаясь на корточки и рассматривая следы, на которые указал Михал.

– Что скажете, Гленард? – спросил Михал.

– Один был высоким, судя по расстоянию между следами. Но нога узкая. Сапоги дешевые, таких масса. Вероятно, не тяжелый, но на пыли сложно определить. Второй очень высокий и, вероятно, очень широкий, ходит, переваливаясь, ноги ставит широко. Очень широкая ступня.

– Еще следы с другой стороны прохода, вот здесь.

– Да, вижу. Маленькие, частые. Кто-то очень невысокий, но ступает очень аккуратно, привык красться. Михал, вы сказали, что нашли следы трех человек, помимо герцога?

– Да, а что?

– Должен быть еще четвертый. С небольшим расстоянием между следами, вероятно. С узкой ступней. Легкий, следы могут быть почти незаметны. Давайте посмотрим чуть дальше, за этой мебелью. А, вот и он!

– Откуда вы знаете, Гленард? Уже встречали эти следы?

– Я нет, а вот наш друг герцог Славий, похоже, встречал. И следы, и их обладателей. Чудом остался жив. Герцогу Анжену ан Плодэн чудо не помогло.

– Думаешь, это те же самые? – переспросил Славий.

– Как-то очень похож рассказ лейтенанта Михала на твой рассказ о нападении. Конечно, возможно совпадение, но очень похоже, что мы имеем дело с одной группой, которая почему-то решила убивать герцогов Империи. Ну, или тебя что-то иное связывает с герцогом Плодэн.

– Конечно, семья герцогов Квитин довольно крепко связана с семьей герцогов Плодэн, фактически это две разделившиеся ветви одной семьи, ты знаешь, – задумчиво сказал Славий. – Однако сам я практически и не был знаком с герцогом Анженом. Да и общих с ним знакомых у меня с ним не так много. Близких никого. Поэтому вряд ли.

– Лейтенант Михал, – спросил Гленард, – а вас, случайно, ничего не связывает с герцогом? Ну, кроме того, что вы, вероятно, тоже родом из Плодэна?

– Никак нет, Гленард, – усмехнулся Михал. – Хотя я и из Плодэна, вы правы. Но где герцог, и где я. Я даже и близко не из благородных.

– Как и я, – Гленард вздохнул. – Можете ли вы нам что-то еще рассказать про это таинственное убийство, Михал?

– Боюсь, что нет, Гленард.

– Ну, хорошо, спасибо вам большое. Не будем вас больше задерживать. Думаю, возможно, мы еще увидимся, пока я в Рогтайхе.

– Не исключено, Гленард. Буду рад снова повидаться.

– Спасибо, Михал, я тоже.

– Что думаешь, Гленард? – спросил Славий, когда они спустились с крыльца и направились к своим коням.

– Пока могу только предположить, что покушения на тебя и на герцога Анжена как то связаны. По крайней мере, есть основания предположить, что убийцы те же самые. Возможно, вас с герцогом связывает больше, чем ты сам думаешь. А возможно, кто-то просто использует одну команду убийц, чтобы убрать с дороги всех мешающих претендентов на трон.

– Думаешь, на остальных нападала та же загадочная четверка?

– Логично предположить, что да, – кивнул Гленард. – Хотя пока у нас нет никаких подтверждений этому. А кстати, давай подумаем, кому может быть выгодно устранение и тебя, и Плодэна с дороги? Кто там в очереди наследования после вас?

– Я на седьмом месте. После меня был как раз герцог Плодэн. После нас герцоги Клафтхорд, Плотхавт, Глареан, Аррикума и Хортия. Из них, по словам Донрена, императорские амбиции имеет только Юррен ан Глареан.

– Тогда я бы его и подозревал, в первую очередь, – Гленард одним движением забирался в седло.

– Я бы тоже, – согласился Славий. – Но на него самого было покушение. Он даже, кажется, был ранен.

– Тогда всё это как-то слишком запутано, – покачал головой Гленард. – И нам придется это распутать. Осталось найти правильные ниточки, чтобы разобраться с этим запутанным узлом.

– Значит, будем искать, – кивнул Славий. – Куда теперь?

– Поехали, нанесем визит герцогу Хорту ан Танферран. Надо же его предупредить, что я теперь его сиятельство граф Ульфдад. Заодно и порасспросим, вдруг он что знает. Он, конечно, грубоват, но, в сущности, мужик хороший и честный.

– Несмотря на ту историю с псевдоальвами во Флернохе?

– Он клянется, что ничего не знал об этом. Донрен ему поверил. Я не сразу, но, узнав его получше за это время, поверил тоже. Хотя кто его знает, на самом деле, кроме Богов?

– Ну, хорошо. Тогда поехали его навестим, – согласился Славий, поворачивая коня.

Глава IV

В кабинет герцога Хорта ан Танферран их провел пожилой молчаливый дворецкий. Дом герцога находился не в самой оживленной части Белого города и был не слишком большим и богатым, зато мог похвастаться обширным тенистым садом, скрывающим дом от прохожих и дающим владельцу дома желанное уединение.

Герцог был увлечен вторым завтраком. На большом полированном дубовом столе были аккуратно выстроены тарелки и плошки с хлебом, ветчиной, колбасами, сырами, жареными перепелками, свежими овощами, а также с разнообразными соусами. Перед герцогом стоял большой кувшин и внушительных размеров кубок, из которого герцог Хорт пил, судя по запаху, крепкий мед.

Одет герцог был в расстегнутое старое и выцветшее двухцветное, красное с синим, котарди поверх простой льняной рубахи. Был он уже очень немолод. Глубокие морщины пересекали его лоб и ветвились от уголков глаз. Густые брови, ежик коротко постриженных волос и щетина на щеках были совсем седыми. Однако взгляд глубоко посаженных серых глаз был светлым и внимательным. Несмотря на явно привычное ему обилие пищи на столе, герцог не был ни толстым, ни даже просто полным. Гленард знал, что хорошей фигурой, мощной мускулатурой груди и рук, а также прекрасной осанкой герцог обязан ежедневным многочасовым занятиям с мечом и выходящим уже из моды щитом, которые герцог Хорт не пропускал в любую погоду и летом, и зимой. Характер у герцога был воистину стальной.

– А, герцог Славий! – Хорт широко заулыбался при виде них. – Как хорошо, что ты решил нанести мне ответный визит. И Гленард здесь! А ты что делаешь в Рогтайхе? Я думал, что ты в Ламрахе или еще где в Танферране.

– Моё почтение, герцог Хорт! – стукнул себя кулаком в грудь Славий.

– Мой почтение, ваша светлость! – повторил жест Славия Гленард. – Дела служебные принудили меня покинуть замок Ламрах и приехать сюда. Так сказать, слово и дело имперское. Я здесь по приглашению герцога ан Верверриг.

– А, ну раз служба, тогда понятно, – кивнул Хорт. – Расспрашивать не буду, знаю, что у вас в Тайной Страже свои дела. Донрена, ты знаешь, я не люблю, скользкий он тип, однако уважаю я, что за Империю он всей душой болеет, и дело свое знает. Как, впрочем, и ты. Присаживайтесь, гости, отведайте еды моей и меда моего. Дуллир, подай еще кувшин и посуду гостям!

– Что же привело вас ко мне сегодня? – поинтересовался Хорт после того, как все они выпили сладкого и крепкого меда, сдобренного ароматными кадирскими пряностями и немного крепленного ячменным спиртом.

– Ваша светлость, – начал Славий, – вы не хотели расспрашивать капитана Гленарда о делах, которые привели его в столицу, однако мы с радостью расскажем вам о них, поскольку, боюсь, они касаются, в том числе, и вас.

– Вот как? – удивленно поднял густые брови Хорт. – И что же от меня требуется Тайной Страже Его Священного Императорского Величества?

– Ваша светлость, – Гленард сделал еще один глоток из кубка, – возможно, вы знаете, что в последнее время в Рогтайхе произошло несколько нападений на съехавшихся сюда герцогов. Не далее, как несколько дней назад, был убит герцог Анжен ан Плодэн, ваш сосед, равно как и сосед герцога Славия.

– Убит? Я слышал, что он погиб, и очень опечален этим. Анжен был, конечно, слабоват и телом, и характером, однако ж собеседником он был прекрасным, да и человеком, надо сказать, неплохим.

– К сожалению, именно убит. Мы пришли к вам, ваша светлость, именно в связи со всеми этими нападениями.

– Реки навоза! – заорал Хорт, громко стукнув металлическим кубком по столу и расплескав мед. – Уж не думаете ли вы, что я со всем этим связан?!

– Что вы, что вы, ваша светлость, – Гленард примиряюще поднял руки, – как можно? Всем известно, что вы человек честный и прямой. Если кто вас обидит, вы его тут же на поединок вызываете. Убивать ночью и тайно – это для вас попрание всех рыцарских канонов, и писанных, и неписанных.

– Правда твоя, Гленард, – уже спокойно ответил герцог Хорт, – говори прямо, я человек простой, грубый и вспыльчивый, однако ж, честный, все это знают. Потому и не понимаю, зачем же вы ко мне пришли.

– У нас, ваша светлость, к вам две просьбы, – сказал Славий.

– Какие же?

– Первая просьба, просим совета вашего, ваша светлость, – Гленард отрезал себе кусок буженины. – Вы человек опытный, вас уважают, и вы всех знаете, и герцогов, и их семьи. Посоветуйте нам, кто, по-вашему, может стоять за этими покушениями?

– Ну, что ж, ежели пришли вы к старику за советом… А что тут советовать, и так ясно, что это кто-то из тех выскочек, которые к трону лапы свои загребущие тянут, гады подколодные. Всем же известно, что единственный достойный кандидат – это герцог Рейнорд ан Мерфрайн, Канцлер Империи. Ни у кого нет больше прав на трон, чем у него. И по рождению, и по должности, и по опыту, и по умениям. Так нет же, тянут руки свои, грызутся, как собаки на псарне…

– Так кто же, ваша светлость? – переспросил Славий.

– Да как же кто! – воскликнул герцог Хорт и налил себе еще меда. – Все эти выскочки, что к престолу тянутся. Ладно еще этот Виллен ан Фьотдайх. Он, конечно, дурак, но человек слова и дела. Воин хороший, на Злой войне себя смельчаком показал. Ума бы ему еще побольше… Впрочем, и высокородством Виллен почти с герцогом Мерфрайном сравнится. Ну, да историю вы и сами неплохо знаете. Гленард уж точно, его из моей библиотеки силой не вытащишь.

– Думаете он? – удивленно спросил Славий.

– Он вряд ли. Человек старой закалки, как и я. Воин. Рыцарь, как раньше говорили. А вот остальная свора, там каждый на всё способен. Взять, хотя бы этого Глареана. Юррен который. Ну, сколько раз уже южане Империю баламутили. Начиная с истории с Андером Великим, и до Злой войны. Чертова эта Милана со своим Гаспаром… Ничего от южан хорошего Империя не видела. И нет же, опять же лезут, тянутся, на трон забраться хотят… «Юг помнит», говорят. А что помнит-то? Как раз за разом Империю предавали? Ну, так и получали за это по заслугам, это бы и помнили.

– Так на Юррена ан Глареан самого же покушались? – удивился Гленард.

– Ну, значит, кто-то из его прихвостней. Их же, южан, хлебом не корми, дай друг другу или член в задницу, или нож в спину засунуть… Впрочем, и северяне некоторые хороши, нечего сказать. Сосед мой, Вальдред, герцог ан Абфрайн, тоже учудил. У самого еще пиписька не отросла, а туда же рвется, на трон. Он же моложе вас будет. А ума у него, дай Боги, в четверть вашего. Но нет же, уговорил и Плотхавта, и Сидлерда. Говорит «Сделаем Север великим снова». А когда это Абфрайн, Плотхавт и Сидлерд великими были? Так, провинции на задворках Мерфрайна и Фьотдайха. Танферран тоже окраина, я это знаю, но я, хотя бы с этим пафосом не вылезаю. Глупый он, этот молодой Вальдред, от него всего можно ожидать, от дурака этого…

– С ним тоже непонятно, – задумчиво произнес Гленард. – Одним из самых активных и влиятельных сторонников Вальдреда ан Абфрайн был герцог Нильрес ан Сидлерд. А он убит. Причем одним из первых.

– Ну, тогда на Тадеша смотрите, – махнул рукой герцог Хорт, допил мед и налил себе снова полный кубок.

– Вы имеете в виду герцога ан Зведжин? – уточнил Гленард.

– Его, кого же еще. Молодой, богатый, заносчивый, умный, хитрый, сволочь, каких поискать еще. Многое про него говорят. И про него, и про его пристрастия разнообразные. Я лично его считаю богатеньким развращенным злобным мальчишкой. Но мальчишкой чрезвычайно умным и влиятельным. Хотя мальчишка он для меня, вас он постарше будет, уж извините, господа. В моем возрасте всех уже мальчишками можно считать.

– Тадеш ан Зведжин действительно обладает, скажем так, неоднозначной репутацией, но зачем ему убивать Анжена? Они же были, вроде как, заодно. Или я не прав?

– Я с ними знаком особенно близко не был, уж извини, Гленард, но, вроде как Анжен и вправду хорошо относился к Тадешу. Уж не знаю, что он в нем нашел. А теперь, может, какая лиса между ними пробежала, не знаю. Вообще, я думаю, что любой из герцогов мог бы это всё устроить. Ну, кроме меня, герцога Рейнорда ан Мерфрайн и, пожалуй, Виллена ан Фьотдайх. Остальные все способны на всё, что угодно. Молодые, глупые, горячие, избалованные. А посему, смертельно опасные. Ты, Гленард, это понимаешь.

– Понимаю, ваша светлость, – согласился Гленард. – Благодарю за подробный рассказ, это действительно очень ценно. У нас будет к вам еще одна просьба.

– Какая?

– Понимаете, ваша светлость, герцог Донрен ан Верверриг попросил меня расследовать эти нападения. И в интересах этого расследования рекомендовал мне представляться не просто капитаном Гленардом, а графом ан Ульфдад. Исключительно в интересах расследования, а, значит, в интересах Империи. Мы все, я, герцог Славий и герцог Донрен покорно просим вас поддержать эту нашу игру и не раскрывать моего инкогнито перед другими благородными господами в столице, покуда мы не завершим своих поисков.

– Не нравится мне это… – помрачнел Хорт. – Донрен, получается, графскими титулами разбрасывается? Прости, Гленард, я тебя хорошо знаю и, по-своему, люблю, однако ж мы оба с тобой понимаем, что ты не из благородных по рождению. А тут сразу в графья… Впрочем, если это требуется ради Империи, так уж и быть, никому не скажу.

– Спасибо, ваша светлость, – встал и поклонился Гленард. – Это действительно важно сейчас.

– Что же, Гленард, мне тебя вашим сиятельством теперь именовать? – расхохотался герцог Хорт.

– Ваша светлость, – ответил Гленард, – между нами вы можете меня именовать, как вам заблагорассудится, однако ж при тех, кто не в курсе нашей игры, будет лучше, если вы будете меня именовать в соответствии с принятыми формами обращения. Исключительно, чтобы игру нашу не разрушить. Впрочем, вы можете со мной на людях просто не общаться, как будто бы мы с вами и не знакомы вовсе.

– Добро, Гленард, – улыбнулся Хорт, – будь по-твоему. Впрочем, у меня к вам встречная просьба. Герцог Мерфрайн имеет все права на престол, однако ж дополнительная поддержка ему не помешает. Мне хотелось бы, чтобы и герцог Славий, и герцог Донрен, поддержали бы герцога Мерфрайна, когда придет время. В ответ на мое участие в этой вашей игре.

– Благодарю за предложение, ваша светлость, – Славий вежливо улыбнулся. – Я не могу ответить за герцога ан Верверриг. За себя же и за герцогство Квитин я отвечу, что всё, что я слышал о герцоге Мерфрайне, является весьма положительным, и я не сомневаюсь, что он достойный кандидат. Однако я пока что совсем новый человек в политике, ничего толком

не знаю, и не могу прямо сейчас за столом сделать такой важный выбор и за себя, и за свои земли. Впрочем, я могу обещать вам, ваша светлость, что ежели не найдется еще более достойного кандидата, чем герцог Мерфрайн, я с удовольствием отдам мое слово герцогу Мерфрайну.

– Ну, Славий, – рассмеялся герцог Хорт, поднимая кубок, – ежели найдется ещё более достойный кандидат, я сам с радостью отдам за него свой голос, вот тебе моё слово!

– Мы все благодарим вас, ваша светлость, за ваше слово, и не сомневаемся, что, как рыцарь, вы его непременно сдержите, – быстро подхватил Гленард.

Герцог Хорт осекся, осознав, что он сказал больше, чем следовало, дав клятву, которую он не собирался давать. Впрочем, Славий тут же поднял кубок, и Хорт с радостью присоединился к нему. После нескольких тостов за взаимопонимание, за дружбу, за поддержку правильных кандидатов, за успешное раскрытие нападений и за жестокое наказание преступников, захмелевшие и сытые Гленард и Славий, наконец, смогли покинуть стол грубого, но гостеприимного герцога Хорта ан Танферран. В сопровождении по-прежнему молчаливого дворецкого Дуллира они направились к своим коням.

– Ну, что Гленард, в Ververриг?

– А давай сначала заглянем в дом к покойному герцогу Анжену? – предложил Гленард. – Вроде как, у него должен сын быть в столице, что-то такое Донрен вчера говорил за ужином. Может быть, он сможет нам что-то интересное рассказать. Солнце-то еще высоко.

– А давай, – согласился Славий. – Я знаю, где его дом находится. Раз уж мы сегодня заявились к одному герцогу без приглашения, почему бы не заявиться и к другому? Как говорится, кто ходит в гости к герцогам, тот поступает весьма мудро.

– Скажем, что пришли выразить соболезнования. Ты же, наверное, должен быть знаком с сыном Анжена?

– Встречались как-то в Квитине, но не скажу, что хорошо знакомы. Он лет на десять-двенадцать моложе меня. Я его видел совсем ребенком. Зовут его Мислав, кажется.

– Ну, вот и познакомимся, – Гленард повернул коня вслед за конем Славия. – Показывай дорогу, твоя светлость.

Глава V

Роскошный городской особняк герцогов Плодэн разительным образом отличался от аскетичной усадьбы герцога Танферрана. Выходящий на Проспект Империи фасад был обильно украшен вырезанными из камня фигурами, изображавшими различные растения и деревья, являвшиеся основой состояния герцогства Плодэн. Две огромные мраморные скульптуры быка и медведя у подножия ступеней широкой мраморной лестницы символизировали не то богатство охотничьих угодий Плодэна, не то удачливость его герцогов в торговле.

За высокими дубовыми дверями скрывалась обширная приемная комната, потолок которой был украшен искусно написанными пасторальными сценами с участием обнаженных альвиек, резвящихся на лугу – сюжет популярный среди художников и их заказчиков, однако весьма маловероятный в реальности. По периметру комнаты были расставлены невысокие мягкие диваны.

Представившись, Славий и Гленард последовали за невысоким полным дворецким в большой бальный зал, уставленный по периметру мраморными скульптурами, с большим мастерством изображавших различные сцены из сельской жизни с участием юношей и девушек, по большей части не злоупотреблявших одеждой. Потолок был богато расписан растительными орнаментами с вплетением в них различных овощей, фруктов, цветов и колосьев.

Бальный зал заканчивался у огромной белой мраморной лестницы, ведущей на второй этаж. На середине лестница раздваивалась у большой скульптуры, изображавшей Бога и Богиню, несколько двусмысленно обнимающих огромный початок кукурузы – царицы плодэнских полей.

Поднявшись на второй этаж, Славий и Гленард по мягким кадирским коврам прошли, провожаемые взглядами портретов многочисленных герцогов Плодэна, по еще одному залу, в конце которого дворецкий, открыв обе створки украшенных золотыми узорами больших палисандровых дверей, пригласил их в большую комнату, служившую герцогам Плодэна кабинетом.

– Ваша светлость, – обратился дворецкий к невысокому худому темноволосому грустному юноше лет семнадцати, стоявшему у стола в центре комнаты, – к вам с визитом его светлость герцог Славий ан Квитин и его сиятельство граф Гленард ан Ульфдад.

– Хорошо, спасибо – кивнул молодой человек, явно герцог Мислав ан Плодэн. Дворецкий поклонился и вышел, закрыв за собой двери.

Гленард быстро оглядел кабинет. Большая комната с высоким потолком. Стены обиты дорогим зеленым сукном с тиснением. Напротив входа большие высокие окна, выходящие на проспект, частично занавешенные зеленой же тканью с темно-красной каймой. Справа три больших портрета каких-то мужчин, видимо прошлых герцогов Плодэн. Между портретами развешаны щиты с прикрепленными к ним копьями (позади щитов) и мечами (поверх щитов). Посредине комнаты большой круглый стол с изящными креслами вокруг него. Полы застелены дорогими кадирскими коврами с мягким высоким ворсом.

На левой стене слева портрет императора Андера Великого, справа портрет недавно почившего императора Ангрена. В центре левой стены большой камин, в котором, потрескивая, горели четыре больших полена. Над камином большой герб Плодэнов: зеленый щит с темно-красной каймой. На щите слева вверху золотое яблоко, справа вверху золотой пшеничный колос, снизу по центру вставший на дыбы красный рычащий медведь. У камина стоял еще один молодой человек. Высокий, хорошо сложенный, примерно двадцати лет. Очень светлые волосы и ярко-голубые глаза явно выдавали в нем представителя знатной северной семьи. Такой чистый северный тип нынче встретить можно было редко.

– Герцог, граф, добро пожаловать в мой дом, – юный герцог приложил кулак правой руки к груди, – я Мислав. Теперь герцог Мислав ан Плодэн. Всё никак не привыкну. Позвольте вам представить также его светлость герцога Брайна ан Сидлерд, – герцог указал на молодого человека у камина.

– Рад с вами познакомиться, господа – герцог Брайн повторил приветственный жест герцога Мислава. – Про герцога Славия я слышал много хорошего. Однако, признаться, про графство Ульфдад я раньше не слышал. Не сочтите за дерзость, ваше сиятельство, но где находится ваше графство?

– К северо-востоку отсюда, ваша светлость, – честно сообщил Гленард.

– Граф мой давний друг, – пояснил Славий, – мы вместе с ним воевали на войне. Мы пришли, чтобы выразить наши соболезнования герцогу Мославу. К сожалению, мы оба, и я, и Гленард, знаем, каково это – потерять отца. Вас тоже, герцог Брайн, постигла эта трагедия месяц назад, и вам мы тоже выражаем наши соболезнования.

– Спасибо вам, ваша светлость, – поклонился Мислав ан Плодэн. – Спасибо и вам, ваше сиятельство. Я очень признателен и благодарен вам. Вот, герцог Брайн тоже приходит меня поддержать, нас объединили наши трагедии. Честно говоря, я еще ничего и не осознал в полной мере. Всё кажется, что сейчас дверь откроется, и войдет отец. Он был таким хорошим, таким добрым… – Мислав прервался, пытаясь сдержать душившие его слезы.

– Спасибо вам, герцог Славий и граф Гленард, – поклонился герцог Брайн. – У нас есть немного вина, не выпьете ли с нами?

– С удовольствием, – согласился Славий. – Давайте пожелаем счастливого пути всем, кого мы все потеряли, и удачного им перерождения.

– Господа, позволите ли обращаться к вам без титулов? – спросил Славий после того, как они отпили из кубков.

– Конечно, Славий, – ответил Мислав. Брайн согласно кивнул.

– Возможно, вы знаете, что меня тоже пытались убить не так давно. Поэтому мне крайне важно выяснить, кто стоит за этими нападениями. Есть ли у вас какие-то предположения, кто может быть причиной всех этих преступлений?

– Мы обсуждали это, Славий, – Брайн сделал еще глоток, – однако не пришли ни к какому выводу. Первая мысль была, что это кто-то из борющихся за трон герцогов. Однако ж, ни мой отец, ни отец Мислава не претендовали на трон. Кроме того, допустить, что благородные герцоги так, исподтишка, убивают других герцогов, просто немыслимо.

– Мы также думали, что, возможно, наши отцы состояли в какой-то тайной организации, или же участвовали в каком-нибудь опасном и неудачном коммерческом предприятии, – подхватил Мислав. – Мы пытались расспрашивать знакомых наших отцов, но никто ничего не знает.

– Не смогли мы найти и каких-либо иных связей, связывающих наших отцов, кроме совместного участия в Совете Земель, – продолжил Брайн. – Не было ни торговых договоров, ни общих увлечений. Мы даже, признаться, стали думать о том, не посещали ли они тайно любовницу или даже бордель, однако никаких подтверждений даже этих подозрений нет. А тут еще и эти нападения на других герцогов, включая тебя…

– Славий, ты сказал, что на тебя напали, но, к счастью, неудачно. Удалось ли тебе рассмотреть нападавших? – спросил Мислав.

– Нет, Мислав, к сожалению почти нет. Их было четверо, они были в масках и в капюшонах, однако я, обладая достаточным военным опытом, могу предполагать, что трое из них неплохие бойцы.

– Брайн, – обратился Гленард, – скажи, пожалуйста, а при каких обстоятельствах погиб твой отец?

– Его нашли в порту, Гленард. В каком-то проулке. Он был заколот длинным кинжалом. Пять ударов в грудь, один из них в сердце. Странно, но говорили, что крови на земле, точнее, в грязи было немного, хотя вся одежда его, когда его принесли в дом, была в крови.

– Что он делал в порту? К тому же один?

– Никто не знает. У него была назначена встреча с герцогом Зведжином в тот день утром. Он отправился туда сам, верхом на лошади. Лошадь так и не нашли. Я встречался с герцогом Зведжином, он сказал, что к нему отец так и не пришел. Был очень расстроен этой трагедией. Он такой добрый, этот Зведжин…

– Тадеш ан Зведжин? – удивился Гленард. – А с какой целью, если не секрет, твой отец с ним встречался? Их, разве, что то связывает?

– Основной товар, производимый в герцогстве Сидлерд, это корабельное дерево, – пояснил Брайн. – Необычайно крепкое и устойчивое к соленой воде. На протяжении многих лет мы продавали дерево в прибрежные герцогства Плотхавт и Мерфрайн. А Зведжину, несмотря на то, что именно там лучшие мореходы и рыбаки, приходилось довольствоваться деревом, в основном, из Меддана. Ну, и свои леса у них тоже есть. Их дерево не то чтобы плохое, но живет в морской воде раза в два меньше, чем сидлердское. Герцог Тадеш сказал, что хотел обсудить с отцом поставки нашего дерева в Зведжин, хотя я и не очень хорошо понимаю, как это можно сделать, с учетом расстояния между нашими герцогствами. Предлагал мне обсудить то же самое, но я попросил дать мне время свыкнуться с гибелью отца.

– Твой отец мог быть в порту по какому-то срочному делу? Может быть, какая-то поставка товара?

– В том то и дело, Гленард, что нет. Мы никак не вовлечены в морскую торговлю. Мы выращиваем и рубим лес и сплавляем его к морю по рекам. В ответ сухопутными путями мы получаем необходимые нам товары. Отец к порту обычно здесь и не подходил.

– Странно…

– И не говори, Гленард. Странно и страшно.

– Друзья, – Славий тяжело вздохнул, – мы все пережили тяжелые утраты. После такого всегда хочется запереться дома наедине со своими переживаниями. Однако это самое опасное. Свою печаль нужно пережить и отпустить ее от себя. А для этого нет ничего лучше, чем быть среди множества людей с верными друзьями. Поверьте мне, я знаю, о чем говорю. Я потерял много близких мне людей и на войне, и во время Багряной весны. Посему предлагаю то, что поможет нам всем. Уже вечереет, давайте отправимся на ужин в какую-нибудь хорошую ресторацию на проспект Андера и попробуем вместе обсудить, пережить и отпустить наши печали.

– Пожалуй, это неплохая мысль, Славий, – согласился Брайн.

– Я не знаю… – поколебался Мислав. – Но если и ты, и Гленард, и Брайн согласны, тогда пойдемте.

Глава VI

Гленард сидел на песке и смотрел на набегающие на берег волны. Одна за одной, поднимались они, пенясь и бурля, и опадали, разбиваясь о берег, чтобы тут же смениться следующим пенным гребнем. Легкий холодный утренний ветерок приятно дул с моря в лицо Гленарду, немного ослабляя терзающую его глубокую и нудную головную боль. Сумерки уже рассеялись, однако солнечные лучи еще не стали нестерпимо яркими для его уставших глаз. Солнце, вставшее где-то за спиной Гленарда, создавало длинную тень, идущую от ступней Гленарда по направлению к волнам.

События предшествующего вечера и ночи Гленард вспоминал, скорее, как отдельные обрывочные картинки, чем как связанное единое действие.

Начиналось всё весьма прилично. Они поехали в какой-то очень дорогой и очень пафосный ресторан, выбранный Славием. Когда там узнали, кто они такие, служки сразу забегали, освобождая для них лучшие места, и выставляя на стол лучшую посуду. Всё-таки не каждый день, видимо, к ним заходили сразу три герцога и граф. Было много еды. Закуски холодные и горячие. Рыба, ветчины, колбасы, сыры, соленые грибы и овощи. Какие-то плошки с паштетами и еще с чем-то, Гленард не понял с чем, но было очень вкусно. Потом потянулись горячие блюда. Каплуны, перепела, свиные рульки, говяжьи вырезки. Кажется, был еще осетр, запеченный целиком. Или это было когда-то еще? Потом какие-то пироги, сладости. И вино, вино, вино… Квитинское и хортийское виноградное. Плодэнское яблочное. Что-то еще, не вспоминается, но было много. Засиделись они допоздна.

Потом Славий вспомнил, что есть еще отличный кабачок, где-то недалеко от Белой площади, у самого въезда в Белый город. Гленард, было, возразил, что уже поздно, однако Славий был довольно настойчив и убедителен. Гленард помнил низкие своды подвальчика. Опять свиные рульки, какие-то колбасы, какие-то пироги. И пиво. Много пива. Кажется, кто-то блевал в переулке за кабачком. Гленард не был уверен, но допускал, что это мог быть и он сам.

Кто-то предложил пойти куда-то еще. Ах, да. Это был сам Гленард. Он вспомнил о каком-то мутном заведении, которое ему понравилось, когда он был в столице в юности. В Буром городе. Почему-то всем это показалось хорошей идеей. Они тащились через какие-то вонючие и темные переулки Бурого города. Славий чуть не свалился в канал.

Какие-то дешевые, грубо сколоченные столы. Дешевые глиняные кружки. И что они из них пьют? Пиво? Может, и пиво. А может, и дешевое сивушное виски. Или и то, и другое сразу. Играют какие-то дудки. Кто-то пляшет. Кто-то, со сломанным носом и остатками зубов в ухмыляющемся рту, дышащий перегаром, пытается украсть кошелек Славия. Гленард выворачивает вору руку, несколько раз бьет его головой об стол, снова ломая нос. Вор кричит, воет, они смеются, все вокруг смеются.

Там же, а может, и где еще. Компания в углу устроила кулачные бои. Гленард сбрасывает дублет и идет к ним. С кем-то дерется. Пару раз ему досталось по лицу, но вскользь. А вот противник тяжело падает. Потом другой. Или это тот же самый?

Мислав о чем-то громко спорит с немолодым человеком. Тот без рубашки, всё тело покрыто татуировками, волосы коротко острижены. Человек выхватывает длинный нож,

пытается ударить Мислава. Гленард хватает Мислава за плечо, отбрасывает себе за спину, быстрым движением достает кинжал, спрятанный за голенищем сапога. Татуированный наступает, пытается ударить. Гленард отпрыгивает назад. Выхватывает из рук Славия свой дублет, накидывает его на левую руку, выставляет ее вперед, защищаясь. Нападающий пытается ударить, Гленард отбивает удар вниз левой рукой (эх, жаль дублет), ударяет сам кинжалом в левое плечо противника. Противник пытается отступить, Гленард левой рукой перехватывает кисть с ножом, правым предплечьем резко ударяет по горлу противника. Тот падает, бросает нож, хрипит, хватается за горло…

Гленард замечает краем глаза лицо, которое он видел сегодня уже не раз. Громко ставит кружку на стол, идет к тому человеку, хочет его схватить и выспросить, зачем он за ним следит. Человек незаметным движением показывает Гленарду спрятанный в ладони медальон Тайной Стражи.

– Я здесь по приказу генерала Донрена, – быстро шепчет незнакомец. – Только чтобы убедиться, что вы и герцог Славий в безопасности.

– Мне не нужны няньки, – пьяно и зло шепчет Гленард в ответ.

– Капитан, пожалуйста, дайте мне делать мою работу так же, как вы делаете свою.

Гленард кивает и возвращается за свой стол. Снова пьет.

Какие-то диваны. Кровать. Занавеси. Всё красное и фиолетовое. Две совершенно обнаженные девушки пытаются раздеть застеснявшегося Мислава. Еще одна полуодетая пытается играть с Брайном, но он захрапел. Спит. Где-то должен быть и Славий. Гленард не видит, но слышит женские стоны откуда-то справа. Должно быть, Славий еще полон сил. Молоденькая красивая брюнетка, голая по пояс, тянет за пояс Гленарда. Он ее останавливает, говорит, что женатый человек, но может посмотреть. Она танцует перед ним, трясет полными грудями, окончательно раздевается, ласкает себя. Гленард смотрит и пьет вино из большого кубка. Всё расплывается.

И вот он сидит на берегу. На нем сапоги, штаны, пояс, рубаха. Рядом валяется порядком разрезанный дублет. Гленард смотрит на левую руку. На предплечье на рубахе разрез и следы засохшей крови. Вроде бы порез на руке неглубокий. Кошель на поясе на месте. Там даже есть какие-то деньги. Удивительно.

Гленард оторвал взгляд от завораживающего танца волн. Осторожно осмотрелся. Вспышка боли в голове. Он поморщился. Справа от него, растянувшись в одной рубахе на песке, храпел Славий. Слева, в паре метров, обхватив себя руками, сидел бледный Брайн, так же как и Гленард, наблюдающий за волнами. Заметив, что Гленард смотрит на него, Брайн криво, явно через боль, улыбнулся. Чуть поодаль, свернувшись калачиком, дремал Мислав. Что ж, все живы, это уже неплохо после таких похождений. Даже, кажется, довольны, несмотря на жестокое похмелье. Что и требовалось. Хотя, пожалуй, староват он уже для таких приключений. А что Лотлайрэ скажет, даже лучше и не представлять сейчас. Пропал на сутки без известий в опаснейшем городе, расследуя череду убийств.

Через полчаса Гленард, наконец, смог встать. Осторожно разбудил Славия. Помог подняться Брайну. Вместе растолкали Мислава. Тот, казалось, вообще не ощущал последствия ночного загула. Ну, почти.

– Да-а, погуляли мы, – пробормотал, морщась, Славий.

– Гленард, – Мислав поправил волосы слегка дрожащими руками, – я плохо помню, но, кажется, ты мне вчера спас жизнь. Я просто не знаю, как тебя благодарить. Я клянусь тебе

своим сердцем и своей кровью, что если тебе когда-нибудь понадобится любая моя помощь, я помогу тебе, даже если для этого придется умереть.

– Спасибо, Мислав, я принимаю твою клятву. В ответ я хочу поклясться сердцем и кровью, что сделаю всё, чтобы наказать виновных в гибели твоего отца и отца Брайна. И если тебе, Брайну или Славию понадобится моя помощь, я помогу вам всегда.

– Я думаю, надо пойти даже дальше, – подхватил Славий, – и заключить что-то вроде клятвенного пакта, что каждый из нас четверых будет поддерживать всех остальных, помогать им и защищать их. Я клянусь.

– Я клянусь, – отозвался Брайн.

– Я клянусь, – подтвердил Мислав.

– Я клянусь, – ответил Гленард.

Море ответило им шумом разбивающихся о песок берега волн и золотыми переливами утреннего солнца на брызгах.

Они медленно, с трудом переступая, потянулись к рыбацким домишкам в стороне от пляжа, ёжась от утренней прохлады. К их удивлению, там ждали их лошади. Рядом с лошадьми на обрубке бревна сидел немолодой задумчивый человек, в котором Гленард узнал Тайного Стража, с которым он вчера спорил в кабаке. Гленард направился к нему, а он встал ему навстречу. Гленард обнял коллегу, шепнув ему: «Прости, друг, за вчерашнее. Спасибо».

Через минуту все они были уже в седле, пробираясь между ветхими строениями рыбаков и развешанными на просушку сетями на север. Туда, где виднелись мачты судов в порту и грязные крыши построек Бурого города.

Глава VII

Ожидаемого Гленардом скандала по возвращении домой, к счастью, не случилось. Донрен предупредил Лотлайрэ о том, что Гленард не вернется ночью домой, и успокоил ее тем, что за Гленардом присматривают люди Донрена. Поэтому Гленард, вернувшись в поместье Верверриг, спокойно лег спать и проспал до обеда.

После обеда небо затянули низкие темно-серые облака, и пошел дождь. Дождь был мелким, но частым, и сильный ветер жестоко разбивал капли о стекла окон. Ветер носил капли с такой силой, что казалось, что дождь идет не сверху вниз, а горизонтально.

– Дождей в Рогтайхе не так много, – рассказывал Гленарду Донрен, кутающийся в шерстяной плед в кресле у камина, попивая вино из простой глиняной кружки, – однако если дождь идет, то это действительно дождь. Летом, в жару, дождь внезапен и грозен. Настоящий ливень. Обычно короткий, но смывающий всё на своем пути. А осенью дождь, как сейчас, мелкий, но очень долгий. Такого, что прошел короткий дождик, и выглянуло солнце, тут осенью не бывает. Вот увидишь, этот дождь будет идти и всю ночь, и весь завтрашний день. А когда с юга приносит шторм, дожди могут идти и неделю без остановки. Это и хорошо, конечно, хоть немного очищает город. Дождь смывает пыль, землю и грязь с улиц Белого города вниз, на Бурый город. Там он смывает всю грязь и навоз Бурого города в каналы. Поверь, каналы в дождь и после него не самое приятное зрелище. Однако через день вода уносит всю грязь в море, и город предстает чистым и прекрасным. Прекрасней всего Рогтайх выглядит в первых лучах солнца после большого дождя.

Донрен, конечно, оказался прав. Дождь, усилившись к вечеру, стучал по крыше, стенам и окнам весь вечер и всю ночь. К утру он слегка ослабел, однако по прежнему висел в воздухе мелкой и холодной водной взвесью, бросаемой ветром по сторонам. Не желая вымокнуть, Гленард и Славий решили не ехать в город верхом, а вместо этого воспользоваться комфортом кареты.

– Куда поедем? – спросил Славий, выходя на крыльцо, у которого уже стояла подготовленная карета, запряженная двумя унылыми от дождя лошадьми.

– Давай навестим герцога Зведжина, – предложил Гленард. – Всё-таки герцог Нильрес ан Сидлерд собирался с ним встречаться перед смертью. Вдруг герцог Зведжин нам расскажет что-нибудь важное.

– Он же сказал Брайну, что ничего не знает?

– Вот и посмотрим, что он скажет нам. А точнее, как он это скажет.

Дом, а точнее поместье, герцога Тадеша ан Зведжин не уступал богатством особняку герцогов Плодэна. Хотя поместье герцога Тадеша находилось и не в Белом городе, а за его пределами, не так далеко от поместья Верверриг, оно могло похвастаться огромным и тщательно ухоженным садом, хотя и не таким большим, как сад Верверрига.

Гленард, сам не бывавший в герцогстве Зведжин, слышал о том, что главная резиденция герцогов Зведжина, замок Рауда, поражала посетителей, как своими размерами, так и богатством, равно как и неприступностью. Замок Рауда был воздвигнут на высокой скале над морем, и огни на его башнях, говорят, были видны зведжинским мореходам за многие километры.

Дом герцогов Зведжина в Рогтайхе был тоже далеко не маленьким, однако, конечно, значительно меньших размеров, чем замок Рауда. С поместьем герцога Донрена дом герцога Тадеша тоже размерами тягаться не мог. Тем не менее, дом герцога Тадеша был большой, весьма красивый и очень богатый. Три этажа, из которых первый был из крупного, нарочито грубо отделанного камня, а два остальных из больших бревен, потемневших от вре-

мени. По углам дома были выстроены декоративные башенки. Крыши и дома, и башенок, были из дорогой черепицы. Фасад дома украшали многочисленные резные деревянные орнаменты. В целом, снаружи дом был весьма красив, и при этом как бы намекал на то, что его обитатели привыкли воспринимать дом не только как жилище, но и как укрепление.

Когда они вошли внутрь, удивился даже видавший немало богатых домов Славий. Насколько дом был гармоничен в своей простой красоте снаружи, настолько же он был вычурно богато и, порой, совсем безвкусно обставлен внутри.

И приемная комната, и большой зал были уставлены разнообразными диванчиками и креслами, дорогими, но в большинстве своем не сочетающимися между собой. На каждом свободном месте стояли разноразмерные тумбочки и полуколонны с какими-то золотыми и серебряными статуэтками на них. Стены были обиты панелями из дуба и красного дерева, к которым были прикреплены весьма искусно сделанные панно из китовой и моржовой кости, золота и драгоценных камней, переливающихся в неровном свете свечей. Вероятно, каждый из этих предметов по отдельности был прекрасен, однако вместе и в таком количестве они передавали только две мысли: владелец дома необычайно богат и при этом абсолютно безвкусен.

Герцог Тадеш встретил их в кабинете, который размером был вряд ли меньше бального зала. Богато отделанные стены. Огромные люстры из дорогого хрусталя и драгоценных камней. Огромный герб Зведжина в торце комнаты над массивным столом из красного дерева: на синем щите вверху белая ладья, распустившая парус, а под ней три таких же белых рыбы. Герб был обрамлен в гигантскую золотую раму с гравировкой, изображавшей различные сцены рыболовства и морских сражений. Вдоль стен стояли мраморные статуи воинов, на которые кто-то зачем-то нацепил настоящие, но древние доспехи. Видимо доспехи прежних герцогов Зведжина. В руки статуй были вставлены разнообразные мечи, копья и топоры. При этом пол был покрыт довольно простыми досками без какого-либо покрова поверх них. Это немного удивило Гленарда, так как в других комнатах, через которые они проходили, полы были покрыты или огромными коврами, или дорогим наборным паркетом из дуба, красного дерева с вкраплениями перламутра и китовой кости.

Сам герцог, встретивший их посредине комнаты с доброй улыбкой, был одет в длинный расшитый золотом и драгоценными камнями темно-красный бархатный удлиненный, почти до колен, дублет. Гленард от Славия знал, что такая одежда не так давно вошла в моду на всем центральном юге, в Плодэне, в Зведжине и даже в Квитине, и называлась, кажется, жупан. Из-под жупана у герцога проглядывала расшитая красными нитками на груди рубашка из дорогого белого хлопка. На ногах у герцога были черные штаны из дорогого тонкого сукна, заправленные в невысокие расшитые золотом сафьяновые полусапожки. Гленард подумал, что одежда герцога, видимо, стоила как четверть, а то и треть, всего баронства Флернох.

На пальцах герцога были золотые перстни с аметистами, изумрудами, сапфирами и рубинами. На шее – массивная золотая цепь, поддерживающая висевший на середине груди золотой герб Зведжина. Несмотря на то, что герцог был у себя дома, к широкому ремню, надетому поверх его жупана, был подвешен палаш с украшенной сапфирами рукоятью в красивых ножнах с золотыми узорами. С другой стороны на ремне висел длинный кинжал в не менее богатых ножнах.

Гленард был довольно высокого роста, однако герцог Тадеш был почти на голову его выше. Герцогу было около тридцати пяти лет. Длинные очень темные волосы с прямым пробором, свободно свисающие на плечи. Густые брови, карие глаза. Тонкие усы над тонкими же и бледными губами. За исключением губ, герцог Тадеш чем-то был похож на Славия. Что, впрочем, было не удивительно, поскольку на протяжении столетий дома Квитин,

Плодэн и Зведжин не раз связывали браками свои судьбы и свою кровь. Герцог Тадеш был поистине могучего телосложения, с широкими плечами, широкой грудью и прекрасной осанкой.

– Добро пожаловать, добро пожаловать! – неожиданно тонким голосом громко проверещал он, раскрывая руки в объятиях. Впрочем, обниматься он не спешил, быстро сменив приветствие на простой удар кулаком в грудь. – Садитесь, гости дорогие!

– Спасибо, герцог Тадеш, – слегка поклонился Славий.

– Вас, дорогой Славий, я хорошо знаю, а кто же ваш спутник? – поинтересовался герцог Тадеш, когда все сели у стола.

– Это граф Гленард ан Ульфдад, мой друг и соратник на войне, – представил Гленарда Славий. – Мы многое пережили вместе, а вот сейчас он решил навестить меня в столице.

– Прекрасно, прекрасно, Гленард! – рассмеялся герцог Тадеш. – Рад с вами познакомиться! Как вам этот чудовищный город?

– Немного чудовищно, но в меру, – Гленард улыбнулся.

– Прекрасно, прекрасно! Не желаете ли отведать моего мёда? – герцог Тадеш позвонил в колокольчик, и на столе почти волшебным образом, лишь при небольшом участии снующих слуг, появились серебряные кувшины с медом, серебряные с золотом кубки и закуски на серебряных же тарелках.

Слуги наполнили кубки и мгновенно удалились. Герцог Тадеш, Славий и Гленард подняли кубки и отпили вкусный пряный мед.

– Что же привело вас ко мне сегодня, юный Славий? – поинтересовался герцог Тадеш. – Вы наконец-то решили поддержать меня на пути к законно принадлежащему мне трону?

– Я пока не могу определиться, ваша светлость, хотя и как раз пытаюсь, – уклончиво ответил Славий. – Вот, надеюсь, что граф ан Ульфдад поможет мне разобраться во всём. Он очень умён, и я во всем на него полагаюсь. Что же до причины сегодняшнего визита, то я здесь по просьбе моего друга, юного герцога Брайна ан Сидлерда.

– Чем же я могу помочь бедному Брайну? Ах, я так переживаю из-за гибели его отца…

– Ваша светлость, – ответил Гленард, – мы хотели бы помочь герцогу Брайну найти убийц его отца. Он рассказывал нам, что у его отца, герцога Нильреса, были с вашей светлостью какие-то деловые переговоры. Возможно ли, что кто-то, кому были невыгодны ваши отношения, поспешил решить эту проблему, так сказать, кардинальным путем?

– Ах, Гленард, всё возможно, всё возможно… Вы знаете, в этом мире столько подлецов! Не удивлюсь, если это злобный старый герцог Мерфрайн. Он так не хотел, чтобы Зведжин получал дерево для наших кораблей от Сидлерда! Впрочем, и герцог Сигерд ан Плотхавт вполне мог быть замешан. Моряки и в Мерфрайне, и в Плотхавте совершенно бездарные по сравнению с нашими славными мореходами, однако за счет крепости сидлердского дерева их расходы меньше, и они так нечестно отбирают у нас наши рынки!

– Искренне сочувствую вам, ваша светлость. Я восхищен мужеством моряков Зведжина. Я хорошо знаю историю и помню, какую большую роль сыграл Зведжин в становлении Империи. Так удалось ли вам договориться с герцогом Нильресом о поставках дерева, если не секрет?

– Ах, почти, почти удалось! Мы почти всё обсудили, так долго говорили, почти договорились обо всём. Ах, если бы не этот случай!…

– Простите, ваша светлость, – удивился Гленард, – вы сказали, что вы долго говорили с герцогом Нильресом? Но его сыну, Брайну, вы сказали, что так и не встретились с герцогом Нильресом…

– Ну, так… – улыбка-было сползла с лица герцога Тадеша, однако тут же вернулась. – Так мы же еще до этого с ним встречались, разговаривали. Долго. Долго, да… Ах, давайте еще выпьем!

– Честно говоря, ваша светлость, – продолжил Гленард, выпив меда, – я восхищен вашим домом. Невероятное богатство и явный тонкий вкус. Я под большим впечатлением.

– Ах, спасибо, граф, спасибо!

– Вот только смущает меня немного эта комната. Скажите, герцог Тадеш, почему же во всех комнатах полы застелены коврами, а здесь голые доски? Возможно, за этим есть какая-то глубокая идея, которую я не понимаю по незнанию?

– Ах, это всё только на время небольшого обновления. Я решил поменять здесь ковер. Старый мне жуть, как надоел! Я уже заказал новый, но его еще не успели доставить. Прошу вас, Гленард, простите меня! Если хотите, мы можем прямо сейчас перейти в другие комнаты, где всё в порядке.

– Ну, что вы, ваша светлость, зачем же. А скажите, ваша светлость, ваша нелюбовь к старому ковру не случилась ли случайно из-за того, что именно на нем осталась кровь герцога Нильреса, после того как вы его здесь закололи своим кинжалом во время вашего длинного разговора? Вон, там даже на досках кровь осталась…

– Не может быть, здесь же всё… – побледнев, быстро обернулся герцог Тадеш и, естественно, ничего не увидел на чисто вымытых досках пола.

Герцог Тадеш ан Зведжин мгновенно преобразился. Улыбка исчезла с его лица. Губы поджались. Глаза выпятились. Лицо сделалось злобным и диким. Он вскочил.

– Да как ты смеешь! – заорал он, опершись кулаками обеих рук на стол и нависнув над Гленардом. – Как ты смеешь, щенок! Ты приходишь в мой дом, ешь мой хлеб, пьешь мой мед! И ты обвиняешь меня в убийстве! Кто ты такой! Как ты смеешь! Какой-то граф неизвестного графства! Я хорошо знаю многие знатные семьи Империи, но об Ульфдаде слышу впервые! Ты, самозванец, еще и смеешь мне в лицо в моем доме бросать такие оскорбления!!! Да я тебя на куски раскрою!

Он быстрым движением выхватил палаш. Славий вскочил. Гленард не пошевелился, спокойно смотря в глаза герцога Тадеша.

– Полегче, ваша светлость, – тихо произнес Гленард. – Вы хотите еще и убить здесь безоружного герцога и безоружного графа? Давайте, а потом объясняйте всем, почему в вашем доме таинственно пропадают герцоги и графы. Многие знают, что мы здесь. Успокойтесь. Хотите сражаться, я к вашим услугам, но не сейчас. Нужно сделать всё по правилам, подготовиться, поговорить с Богами, вы знаете. Завтра утром я полностью к вашим услугам. Но только вы и я. Один на один. Под приглядом друзей, разумеется, как полагается. Согласны?

Тадеш тяжело дышал и крутил глазами, смотря то на Гленарда, то на Славия, то по сторонам. Потом выпрямился, глубоко вздохнул и вложил палаш обратно в ножны.

– Согласен, – процедил он сквозь зубы. – Завтра утром. Через два часа после рассвета. Здесь, за домом. Моим помощником будет мой друг, барон Шалтус ан Алус. Вашим?

– Герцог Славий ан Квитин, если он окажет мне такую услугу.

– Почту за честь, – отозвался Славий.

– Тогда, господа, я вас больше не задерживаю, – указал на дверь герцог Тадеш. – До завтра.

– Что на тебя нашло, Гленард? – поморщился Славий, когда карета покатилась к выезду из поместья герцога Зведжина.

– Сам не знаю, Славий, – Гленард развел руками. – Чем-то он меня очень разозлил со своими причитаниями и улыбочками. Ах, то… Ах, это… Всё это было таким напускным… Маска, рассчитанная на глупых зрителей. Захотелось сорвать с него эту маску и посмотреть, какой он на самом деле.

– Посмотрел?

– Ага. Злобный, вспыльчивый и опасный. Но, честно говоря, на такую реакцию я и сам не рассчитывал. Он запаниковал. Понял, что выдал себя, когда обернулся к несуществующему пятну крови, и решил, что терять уже нечего. И взвился.

– Но ты его здорово успокоил. Хотя я действительно боялся, что не сработает, и он не остановится. Уж больно бешенный он был. Что тогда было бы?

– Ну, Славий, ну ты же меня знаешь! Упал бы назад, перекувырнулся бы, отпрыгнул к стене и схватил бы какое-нибудь оружие у этих статуй вдоль стен. А там мы уже на равных. Да и кинжал у меня в сапоге тоже не такая безвредная игрушка.

– Я в тебе не сомневался, – усмехнулся Славий. – Хотя это всё было и неожиданно. Расскажем Донрену и арестуем Тадеша?

– Зачем? Мы пока еще ничего не знаем. Он даже не признался. Нужно доиграть эту игру до конца. Нужно подтвердить, что он действительно убил отца Брайна. Пока у нас фактически только предположение.

– Тогда тебе придется с ним завтра драться, Гленард.

– Я знаю.

– Он опасен. За всеми его улыбочками скрывается огромный страшный зверь. И, говорят, он неплохо владеет своим палашом.

– Ну, что ж. Придется быть аккуратным. Прошу тебя, не говори ничего Донрену и, особенно, Лотлайрэ.

– Конечно, хотя Лотлайрэ меня убьет, если что.

– Рано меня хоронишь, Славий. Я тоже зверь непростой.

Глава VIII

К утру дождь перестал, и солнце всходило уже на почти безоблачное ярко-голубое небо. Гленард и Славий выскользнули из поместья и направились к усадьбе герцога Тадеша, на этот раз верхом.

С герцогом Тадешом и его другом, невысоким кругленьким улыбчивым бароном Шалтусом ан Алус они встретились за домом Тадеша, на небольшой, но очень живописной полянке в саду, окруженной усыпанными фиолетовыми цветами кустами вереска.

Герцог Тадеш был в суконных штанах, сапогах и в расшитой красными и зелеными узорами белой рубашке. Он держал обнаженный палаш и разминался, выписывая им круги и восьмерки. Гленард слегка поклонился герцогу, после чего достал свой меч из ножен. Сняв перевязь с ножнами и расстегнув ремень, Гленард снял и свой простой черный дублет, аккуратно сложив его на мраморной скамейке у края полянки. Повернулся к герцогу и отсалютовал ему мечом, показывая, что готов к поединку. Славий и Шалтус встали на противоположных друг от друга сторонах полянки, по бокам от герцога Тадеша и Гленарда. Тишину нарушало лишь негромкое жужжание какой-то припоздавшей пчелы вокруг цветов вереска.

Герцог Тадеш был на голову выше и значительно шире Гленарда. На его исполинском фоне Гленард, и сам довольно высокий и крепкий, выглядел слабым и несколько невзрачным. Несмотря на это, Тадеш начал первую атаку осторожно, не зная, чего ожидать от противника. Впрочем, он зря волновался. Гленард едва отбил удар его палаша, изрядно пошатнувшись при этом.

Герцог снова пошел в атаку. На этот раз Гленард увернулся от удара, хотя и несколько неуклюже, и отступил назад. Тадеш наступал. Гленард двигался назад, сохраняя расстояние, не давая Тадешу приблизиться. При этом герцог явно прижимал его к краю площадки.

Герцог провел еще одну осторожную атаку, Гленард отступил. Герцог ударил уже шире, быстрее и увереннее, справа налево, слегка открывая корпус. Гленард едва успел принять этот удар, скользнувший вдоль клинка, развернулся от силы удара и споткнулся, потеряв на мгновение равновесие.

Торжествующий Тадеш, уже не опасаясь, нанес широкий удар слева направо, добивая противника, однако Гленард неожиданно быстро перенес вес тела на другую ногу, поймал удар клинком и, гася силу удара, скользнул мечом по клинку палаша, опираясь на него и с помощью этого уходя вбок и за спину Тадеша. Молниеносно он ударил мечом плашмя герцога по затылку, сделал едва заметный круг мечом, рассекшим воздух со свистом, и следующим быстрейшим ударом по клинку палаша прямо у гарды выбил палаш из руки Тадеша. Мгновенно развернувшись вокруг своей оси и набрав тем самым скорость, он ударил ошарашенного герцога навершием рукояти своего меча в лоб, а потом, разворачиваясь обратно, молниеносно и жестоко заехал со всей силы ногой по ноге Тадеша позади колена.

Герцог Тадеш рухнул на землю. Он тут же попытался подняться, но уперся шеей в острие меча Гленарда. Гленард слегка нажал на меч. По шее Тадеша потекла кровь.

– Вы мертвы, ваша светлость, – спокойно и буднично сообщил Гленард.

– Граф… Ваше сиятельство… Гленард… По-пожалуйста… Не убивай… Не… Не убивайте… – задыхаясь, заверещал герцог – Пожалуйста… Сохрани жизнь… Признаю! Признаю поражение!

– Что мне твое поражение, Тадеш? – Гленард пожал плечами. – Что оно даст и мне, и несчастному Нильресу ан Сидлерд, и его безутешному сыну? Зачем оно нам?

– Гленард! Я богатый человек! Я влиятельный! Проси чего хочешь! Только не убивай!.. – захныкал Тадеш, растерявший всю свою спесь под холодным металлом меча Гленарда.

– Мне нужна правда, Тадеш. Что случилось с Нильресом? Правда в обмен на твою жизнь?

– Это нечестный обмен, Гленард. Это обмен смерти на смерть.

– Ты хочешь умереть когда-нибудь потом или прямо сейчас, Тадеш?

– Пожалуй, ты прав. Хорошо, я расскажу. Только убери меч. – уже спокойнее произнес Тадеш.

– Ну, уж нет, – покачал головой Гленард, – сначала плата за жизнь, потом жизнь.

– Хо-хорошо. Он пришел ко мне. Мы говорили о лесе. Я хотел еще убедить его поддержать меня на Совете. Я предлагал ему многое. Он отказался. Я разозлился и ударил его в грудь кинжалом. Сам не знаю, что на меня нашло… Я бил еще и еще. Потом мы его увезли в порт и бросили там.

– Все слышали? – Гленард обвел глазами Славия и Шалтуса, те кивнули. – Герцога Плодэна тоже ты убил?

– Анжена? – удивился Тадеш. – Что ты, нет. Зачем? Он меня поддерживал, был одним из ближайших моих друзей. Зачем мне его убивать?

– А остальных? Ты пытался убить остальных? Славия и других герцогов?

– Нет! Нет, не я! – закричал Тадеш.

– Ты врёшь, – спокойно сказал Гленард и слегка нажал на меч.

– Юррен!… Юррен! – хрипя, завопил Тадеш. – Только он, больше никто.

– Ты пытался убить герцога Юррена ан Глареан? – переспросил Гленард.

– Да!.. Я нанял людей… Но только его, больше никого. У нас старые счеты с этим спесивым засранцем!..

– Хорошо, – Гленард убрал меч от горла Тадеша и, протянув Тадешу руку, помог ему подняться. – Славий, барон ан Алус, вы позволите нам минуту поговорить с герцогом Тадешом наедине?

– Конечно, Гленард, – ответил Славий, и они с Шалтусом отошли на другую сторону полянки.

– Герцог Тадеш, – обратился Гленард к бледному, ссутулившемуся и дрожащему герцогу, по шее которого стекала тонкая струйка крови, нанося существенный урон его красивой рубахе, – вы спрашивали меня про мое графство. Так вот, я счастлив вам сообщить, что графство Ульфдад находится в герцогстве ан Верверриг, а моим сеньором является герцог Донрен ан Верверриг, которого вы наверняка хорошо знаете.

Тадеш вскинул на Гленарда изумленный взор и, кажется, побледнел еще больше.

– Вы всё правильно поняли, ваша светлость, – продолжил Гленард. – Вы только что в присутствии высокородных свидетелей признались офицеру Тайной Стражи Империи в убийстве герцога Империи и в попытке убийства другого герцога Империи. По законам Империи вы будете казнены. Впрочем, возможно, в честь коронации Императора вас просто лишат титулов и имущества и изгонят из Империи, кто знает.

Тадеш обхватил голову руками и, кажется, тихонько заскулил.

– Однако вы неплохой правитель своих земель, насколько я знаю, и, возможно, ваша казнь или изгнание будут не совсем в интересах Империи. Это только лично мое мнение, хотя в данный момент именно я являюсь человеком, решающим вашу судьбу. Руководствуясь этими соображениями, я предлагаю вам простую и честную сделку. Я предложу ее вам только один раз, и ответить вы мне должны прямо сейчас.

– Какая сделка, ваше сиятельство? Чего вы хотите?

– Вы отказываетесь от претензий на трон Империи, о чем сообщаете всем своим сторонникам. Вы прекращаете участвовать в интригах и борьбе вокруг трона. И на Большом Совете вы поддержите того кандидата на трон, которого я вам укажу. В обмен я постараюсь

сделать так, чтобы история эта как можно дольше оставалась тайной. А если она станет известной герцогу Донрену, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы вы избежали казни или изгнания. Поверьте, я это могу.

– Вы предлагаете тяжелый выбор, граф Гленард… – задумчиво произнес Тадеш.

– Для вас это выбор между смертью и продолжением той же богатой жизни, которой вы живете сейчас. У вас станет всего лишь на одну мечту меньше. Достойная плата за жизнь, не правда ли?

– Пожалуй, вы правы, ваше сиятельство, – Тадеш кивнул, – я принимаю вашу сделку.

– Поклянитесь, ваша светлость.

– Я, герцог Тадеш ан Зведжин, клянусь своей кровью, своим сердцем и своей честью, что не буду участвовать в борьбе за трон Империи, а когда придет время, на Большом Совете, поддержу кандидата на трон, которого укажете вы, ваше сиятельство. Вы довольны?

– Да, ваша светлость. И я выполню свою часть сделки.

Тадеш церемонно поклонился Гленарду и поплелся в сторону дома, даже не подобрав лежащий на песке палаш. Барон Шалтус засеменил за ним.

– О чем вы говорили, Гленард? – спросил Славий, пока они ехали обратно рядом друг с другом.

– Я попросил его о маленькой просьбе, ничего особенного.

– А взамен?

– Взамен мы не расскажем Донрену, о том, что случилось. Ни Донрену, ни Брайну, вообще никому. Это моя личная просьба к тебе.

– Ух ты, – Славий недоверчиво покачал головой, – неужели стальной Гленард начал брать взятки?

– Слова твои обидны для меня. И ты всё не так понял. Я не беру взятки, я заключаю союзы. Тадеш нам еще пригодится, быть может.

– Союз с Тадешом? С этой изворотливой скотиной? Ты уверен, друг?

– Нет, не уверен, – Гленард пожал плечами, – но посмотрим. Рассказать Донрену и обвинить Тадеша мы всегда успеем. Я бы, правда, начал беспокоиться за барона ан Алус. До тебя Тадешу сейчас добраться сложно, а вот ему он рот заткнуть может быстро, хоть золотом, хоть сталью. А не хотелось бы, он мне понравился.

– Посмотрим. Если волнуешься, давай намекнем Донрену и приставим к нему охрану.

– Не получится. Если попросим за него, придется всё рассказывать. Донрен умный, всё поймёт. А так мы с тобой с утра просто ездили потренироваться. Барону Шалтусу просто пожелаем удачи. В конце концов, он друг Тадеша, а не наш.

– Что за шутовство ты разыграл с герцогом, кстати? Продолжение вчерашних развлечений с ним?

– Ага. Извини, не смог удержаться. Мне почему-то очень нравится его дразнить.

– Ты же мог его раскроить в первые же секунды, Гленард. Он большой, но ты быстрее и гораздо опытнее.

– Мог бы. Но Донрен мне запретил убивать. Мне нужно было вымотать Тадеша, свалить его и унизить, чтобы позадавать ему вопросы. Что и получилось.

– Опасная игра, Гленард.

– А когда у нас с тобой было по-другому, Славий? Каждое утро, просыпаясь, мне глупо спрашивать, что день грядущий мне готовит. Ясно же: следы, погони, сражения, кровь и смерть. И так уже почти пятнадцать лет.

– Надоело?

– Не знаю, Славий. Мне, наверное, нет. Однако с появлением сына мне всё сложнее рисковать. Я понимаю, что рано или поздно, может, завтра, может, сегодня, это плохо закон-

чится. Но это как вино для пьяницы. Ты хочешь бросить, но не можешь. Раз за разом, день за днем, дело за делом, погоня за погоней, драка за дракой. Возможно, это рождает внутри нас что-то такое, что нас опьяняет похлеще любого вина. И я, похоже, пьяница, но не от вина, а от этого риска и ощущения опасности. Не могу без него, хотя умом и понимаю, что лучше остановиться.

– Ты философ, Гленард. Когда всё это закончится, после коронации нового Императора, поехали ко мне в Квитин. Залезем в подвалы замка Вартин, откупорим большой бочонок лучшего вина, и забудем на многие дни обо всём плохом! Что скажешь, хорошая мысль?

– Замечательная мысль, герцог Квитин! Только Лотлайрэ не говори. Боюсь, что она всей замечательности этой мысли может не оценить, – улыбнулся Гленард.

Глава IX

Стены небольшой, но уютной гостиной были завешаны гобеленами с вычурными изображениями садов и дворцов. Пол был покрыт мягким светло-бежевым кадирским ковром с высоким ворсом. В центре, вокруг невысокого резного белого столика стояли полукруглые диванчики, резные ножки и спинки которых были покрашены в белый цвет, а мягкие удобные сиденья обиты нежно-бирюзовой хлопковой тканью.

На столике были расставлены серебряные и фарфоровые вазы со свежими и засахаренными фруктами, печеньями, сладостями и кусочками дорогих сыров. Нашлось место на столике и двум высоким золотым кувшинам с вином, равно как и трем небольшим серебряным кубкам, отделанным золотыми узорами и драгоценными камнями.

На одном из диванчиков сидели Лотлайрэ и герцогиня Мари ан Верверриг. Напротив них расположилась немолодая уже женщина с вытянутым бледным лицом, зелеными глазами, каштановыми волосами и напряженной улыбкой на светлых губах – герцогиня Лиара ан Мерфрайн. На герцогине было изысканное темно-коричневое платье с отделкой темно-зелеными шелковыми лентами. Ее волосы были собраны диадемой с большим овальным изумрудом, отлично гармонирующим и с платьем, и с зелеными глазами герцогини Лиары.

– Мари, Лотлайрэ, – произнесла Лиара, – Мне было бы очень приятно поговорить с вами о моде, о новостях, о погоде и о ценах на ткани, однако я уверена, что вы пришли сюда не для этого. Я человек прямой, поэтому давайте пропустим вступительную часть и перейдем сразу к делу. Зачем вы здесь?

– А ты, Лиара, я смотрю, просто мастер вежливых вступлений, – усмехнулась Мари.

– Ну, что ты, Мари. Не то, чтобы я была не рада тебя видеть… Хотя нет, именно не рада. Твое появление никогда не приносит ничего хорошего ни мне, ни моему мужу.

– Разве я когда-нибудь тебя обижала? – потупила глаза Мари.

– Нет, что ты. Разве что… На весеннем балу прошлого года, на Турнире подсолнухов, на Совином балу и еще всего лишь на паре десятков малозначащих событий типа императорских приемов. К тому же твой муж постоянно пытается отобрать всё у моего мужа. А так, что ты, какие обиды?

– Ты еще детство забыла вспомнить, Лиара – Мари натяжно улыбнулась, – как я отбирала у тебя пирожные и внимание юных рыцарей. Мы с Лиарой воспитывались вместе, Лотлайрэ, хотя я и несколько моложе, да и сохранилась лучше. Как видишь, сохранили теплые чувства друг к другу и спустя столько лет.

– Ну, конечно, Мари, – улыбнулась Лиара, отпив вино из кубка и взяв кусочек засахаренного яблока, – самое время вспомнить времена ушедшей юности. И всё же я позволю себе повторить свой вопрос. Зачем ты здесь?

– Герцогиня Лиара, герцогиня Мари, – вступила в разговор Лотлайрэ, – я понимаю, что вам есть что вспомнить, и есть, что простить или не простить друг другу. Однако мы здесь по причине, которая, как бы высокопарно это ни звучало, важнее личных обид и неприязни.

– Ты меня заинтриговала, графиня ан Ульфдад, – Лиара внимательно рассматривала Лотлайрэ. – Что же такое может быть важнее, чем наши с Мари милые воспоминания?

– Я полагаю, что судьба Империи.

– Слова, слова… Словно вуаль. Скрывают суть и улетают вдаль, – Лиара поставила кубок на стол. – Что три маленькие женщины могут сделать для Империи? Мы лишь тени. Тени за спинами наших мужей, разрывающих эту самую Империю ради собственной или иллюзорной общественной выгоды. Наши мужья и их соратники ведут свою войну, танцуя у трона, а мы лишь купаемся в их богатстве, залечиваем их душевные и телесные раны и греем их постель. Мы тени в тени теней трона. Не кажется ли тебе, юная Лотлайрэ, что

лучше обсуждать сплетни и взаимные претензии, чем продираться сквозь вуаль теней и слов, которые ничего не изменят?

– Простите, Лиара, я не знаю подробностей ваших отношений с мужем, однако мне кажется, что шепот из теней, в которых, как вы говорите, мы находимся, слышен и влиятелен, порою, намного более, чем самый громкий гром. Вуаль наших слов, сказанных в правильное время и в правильные уши, влияет на судьбу Империи не меньше, чем самые громкие события. Я слышала даже мнение, что самые могущественные мужчины Империи иногда не более чем инструменты в руках самых умных женщин Империи. Пожалуй, в этом наиболее глубокая и сложная мысль в вере в Двух Богов. Намеренно не создав нас и мужчин равными, Боги дали нам с ними разные инструменты, позволяющие, однако, оказывать равное влияние на судьбу этого мира, каждому по-своему.

– Ха-ха! – рассмеялась Лиара. – А ты молодец! И ты молодец, Мари, какую умную компаньонку ты себе нашла. Ну, что ж, Лотлайрэ, ты права. Шепот из теней за троном порой могущественнее, чем слова, сказанные с трона. Я рада, что ты, только вступив в прекрасный сад столичного высшего общества, сад, наполненный змеями, кстати, это уже понимаешь. Ты умнее, чем мне показалось сначала. Но всё же, я уже в третий раз повторю свой вопрос, зачем вы здесь? Должна же быть причина у такого визита.

– Ты наверняка знаешь, Лиара, – ответила Мари, – что вокруг трона и вокруг избрания нового Императора в последнее время происходят странные события. Убийства, покушения…

– Ах, Мари, – перебила Лиара, – говори проще. Крысы начали грызню за то, что им не принадлежит. В этом городе, Лотлайрэ, всё кишит крысами. И хижины Черного города, и склады Бурого города, и дворцы Белого города. И эти крысы готовы в любую минуту друг друга сожрать. Особенно, когда дерутся за то, чего они недостойны, и то, что принадлежит другим по праву. Как трон Империи, например.

– Лиара, я ни секунды не сомневаюсь, что у твоего мужа есть все права на трон, и что он достоин этот трон занять – примирительно подняла руки Мари, – однако ситуация, когда кто-то пытается изменить правила игры и забрать себе всё, попросту убивая других игроков, не идет на пользу никому, в том числе и твоему герцогу Мерфрайну.

– Кого поддержит Донрен, Мари? – улыбка исчезла с лица Лиары. – Скажи мне, прежде чем задавать мне вопросы. Поддержит ли он моего мужа?

– Что тебе его поддержка, Лиара? – раздраженно отмахнулась Мари. – Один голос одного герцога, в то время как вокруг слетают головы герцогов, обладающих десятками голосов их земель. Почему ты волнуешься о Донрене, а не об этом?

– Ох, не надо Мари, оставь – взмахнула руками Лиара, – все знают, что Донрен всегда играет в свою игру. Все знают, что к нему прислушиваются многие. Все знают, что у него всегда есть свое мнение по всем вопросам в этой стране. И все знают, что он добивается своего, так или иначе, сладостями или сталью, уговорами и союзами, огнем и мечом. Я хочу быть абсолютно уверена, что Донрен на нашей стороне, прежде, чем вам помогать.

– А вы можете нам помочь, Лиара? – спросила Лотлайрэ. – Вы что-то знаете о той кровавой игре, которая сейчас ведется в столице?

– Допустим, что-то я знаю, – Лиара пожала плечами, – но, как и Мари, и Донрен прекрасно знают, что знания – это самый ценный товар. А за самые ценные знания я хочу назначить самую высокую цену. Трон Империи. Я расскажу вам, что знаю, а Донрен поможет моему мужу.

– Прости, Лиара, – развела руками Мари, – твоя цена слишком высока. Даже если бы я захотела тебе помочь, я бы не смогла. Донрен меня любит и слушает. Однако во всём, что касается Империи и действительно важно, он поступает по-своему. Я могу обещать тебе только то, что он поддержит того, кого посчитает достойным кандидатом. Впрочем, я могу

тебя заверить, что он относится к твоему мужу с большим уважением, несмотря на все разногласия, которые у них есть. Поэтому я не исключаю, что он сам придет к поддержке герцога Мерфрайна. Однако повлиять я на это не могу, хотя и могу рассказать ему о том, что ты и твой муж заботятся больше об интересах Империи, чем о своем благополучии. Равно как и о том, что ты помогла нам остановить убийства герцогов. Возможно, он это оценит. Это вся плата, которую я могу тебе дать. Принимать ее или нет, решай сама, но только прямо сейчас.

– Уклончиво, Мари, – криво улыбнулась Лиара. – Слишком уклончиво. Ничего не пообещала, но и ничего не исключила. Вы действительно достойны друг друга с Донреном. Похоже, не зря он тогда выбрал тебя, а не меня. Ну, что ж, какая плата, такой и товар. Ты не обещаешь мне, что твой Донрен посадит моего Рейнорда на трон Андерриоха, а я не обещаю тебе, что Первый священник Латий расскажет тебе о том, почему он такой испуганный в последнее время. Мне он рассказал, но твоя плата не такая высокая, чтобы оплатить эти знания.

– Даже если на кону судьба Империи и ваша собственная? – удивилась Лотлайрэ.

– Империя, Лотлайрэ, стояла триста лет до меня и простоит еще пятьсот после меня. Конечно, мне будет приятно, если мой муж, а затем и сын, сядут на ее трон. Я сделаю многое для этого. Однако возня крыс возле трона не помешает ни мне, ни моему мужу, покуда мы стоим в стороне от этого.

– Лиара, вы с Рейнордом рассчитываете, что его кандидатура станет выглядеть наилучшей как наиболее стабильная на фоне противостояния остальных герцогов? – догадалась Лотлайрэ. – Рассчитываете на то, что вас поддержат не герцоги, а бароны и графы? В роли спасителя Империи?

– Ну, право, Лотлайрэ, я завидую твоему мужу. И сочувствую. Сложно, наверное, жить с такой умной женщиной. Мне было очень приятно с тобой пообщаться. И за это я дам тебе еще кое-что. Немного, но в данный момент это будет ценным. Я клянусь тебе, что ни я, ни мой муж не причастны к этим убийствам и покушениям. По крайней мере, это поможет вам с Мари и с Донреном не тратить свои силы, подозревая меня или Рейнорда. Мы можем о многом спорить и ругаться с Мари. Мы знаем друг друга почти всю жизнь, и у нас есть, что друг другу припомнить. Однако даже Мари знает, что мое слово нерушимо. Так, Мари?

– Да, Лиара – кивнула Мари.

– Ну, тогда, не смею вас больше задерживать. Обошлись без вступлений, обойдемся и без прощаний. Увидимся на осеннем балу.

Глава X

Гленард и Брайн ан Сидлерд шли по узкой аллее, почти тропинке, между высоких дубов и платанов.

– Дни идут, а мы так ничего нового и не узнали, – грустно сказал Брайн.

– Мы все ищем зацепки и следы. Нужно немного подождать, Брайн.

– Я понимаю. Скоро равноденствие, и мне, вероятно, придется на Совете Земель сидеть в одной комнате с убийцей моего отца, кем бы он ни был, и смотреть ему в глаза.

– Есть вещи, которые нам приходится принимать, – развел руками Гленард. – Не можешь же ты вызвать на поединок всех герцогов сразу. Ты выбрал, кого поддержишь?

– Пока нет. Герцог Абфрайн надеется, что я поддержу его. Но я не уверен. Мой отец его поддерживал, но я не он. И я не уверен, что Вальдред ан Абфрайн будет хорошим правителем и для севера, и для Империи. У меня есть другой кандидат на примете, но он пока, кажется, не участвует в игре.

– Герцог будет настойчив. Без голоса твоего отца и без твоего голоса его шансы на избрание малы.

– Я понимаю, – кивнул Брайн. – Нам пора бы уже увидеть герцога. Что там сказал стюард?

– В конце аллеи есть беседка. Пока ее не видно, но аллея длинная.

– Интересно, какое всё здесь зеленое и пышное. И деревья, и кусты. У нас на севере уже через месяц выпадет первый снег, а здесь в то время только начнут желтеть листья. Хотя я, скорее, в этом году первый сидлердский снег пропущу и останусь здесь до самой коронации Императора, кого бы ни избрали. Ты, кстати, идешь на бал?

– Какой бал? – удивился Гленард.

– Как какой? Осенний бал. Как каждый год перед осенним равноденствием.

– Я же в столице бываю редко. Пока меня не приглашали.

– Должны пригласить. Если почему-то забудут, то считай, что я тебя официально пригласил. Он будет в этом году у герцога Мерфрайна.

– Спасибо. Похоже, мы уже пришли. Вон та беседка.

Герцог Вальдред ан Абфрайн был хорошо сложенным молодым мужчиной среднего роста с аккуратной каштановой бородкой и коротко постриженными каштановыми волосами. На вид ему было около двадцати пяти лет. Одет он был в длинное бордовое сюрко, расшитое золотыми узорами. Он задумчиво сидел на скамейке в беседке, пристально смотря на маленький искусственный водопадик, устроенный рядом с беседкой. Услышав шаги, он обернулся и поднялся, улыбаясь.

– Герцог Брайн! Рад видеть тебя. Хотя радость эта и омрачена скорбью по твоему отцу. Я так рад, что ты решил заглянуть ко мне.

– И я рад тебе, герцог Вальдред, – улыбнулся в ответ Брайн, приложив кулак к сердцу, – позволь представить тебе моего друга, графа Гленарда ан Ульфдад.

– Ваша светлость, – поприветствовал Вальдреда Гленард.

– Ваше сиятельство, – поприветствовал его в ответ Вальдред. – Присаживайтесь, друзья.

– Вальдред, – Брайн сел на скамейку напротив него, – мы пытаемся понять, что же случилось с моим отцом. Мы пришли сюда в надежде на то, что ты сможешь рассказать нам что-то, что поможет нам.

– Я понимаю, Брайн, понимаю, – кивнул Вальдред. – Я рад бы вам что-то рассказать, но я даже не знаю, что. Мы виделись с герцогом Нильресом за два дня, до того, как его нашли

убитым. Мы обсуждали наши совместные действия перед Советом Земель. Мы хотели убедить всех северных герцогов поддержать именно меня. Сделать Север снова великим. Расстались в хорошем настроении, больше ничего особенного вспомнить не могу.

– Сильно ли гибель герцога Нильреса ударила по вашим планам, ваша светлость? – поинтересовался Гленард.

– Если честно, граф, то довольно болезненно. Герцога Нильреса очень уважали на севере. Упертого Мерфрайна переубедить не удалось бы в любом случае, однако и Клафтхорд, и Фьотдайх могли бы к нам прислушаться. Северу, да и всей Империи нужна новая кровь и новый ум. Нам нужны перемены для развития, и я могу их дать. Я надеюсь, Брайн, что ты меня поддерживаешь так же, как и твой отец.

– Вальдред, – осторожно ответил Брайн, – я безмерно тебя уважаю, так же, как тебя уважал мой отец, однако я сейчас в трауре. Я потрясен гибелью моего отца и не готов пока принимать столь серьезные решения.

– Не нужно принимать решений, дорогой Брайн, – Вальдред улыбнулся, – просто продолжи дело своего отца. Окажи такое уважение и ему, и Северу, и всей Империи.

– Простите, ваша светлость, – вступил в разговор Гленард, – но уверены ли вы, что вашу кандидатуру поддержат центральные и южные герцоги, а также их вассалы? При всем моем уважении, вы не слишком известны за пределами северных земель.

– Всё меняется, граф. Всё меняется. Если у меня будет и ваша, и Брайна, помощь и поддержка, мы сможем, объединив усилия, победить всех скептиков. И сделать Север великим снова, достигнув тех же успехов, каких я достиг в своем герцогстве.

– Ваша светлость, – попросил Гленард, – прошу вас, расскажите о своих успехах в Абфрайне и о ваших планах относительно Империи. У меня есть несколько друзей в Танферране, который соседствует с вашим герцогством, однако я ничего не слышал от них о потрясающих успехах Абфрайна. Скорее, я слышал, что экономика Абфрайна находится сейчас не в самом лучшем состоянии.

– Зависть, граф, всё это зависть. Вокруг одни завистники. Хотите мой план, пожалуйста. В первую очередь мы уничтожим всю прогнившую систему коррумпированных чиновников. На это нам потребуется дней сто.

– Каким же образом, ваша светлость?

– Ну, как же, очень просто, мы запретим им брать взятки и воровать. Далее мы построим стену по периметру всей Империи. Высокую, очень высокую стену. Тогда нам больше никто никогда не сможет угрожать, и мы сможем распустить армию, на которую тратится так много денег. Потом мы переселим часть крестьян с юга на север, чтобы они там выращивали такие же урожаи, как на своем юге.

– Но, ваша светлость, есть же разница в почве, в осадках, в температуре воздуха, наконец. Как же можно вырастить южный урожай на севере?

– Полно, граф, это всё от неверия в людей. Я верю в то, что хорошо сплоченная команда под руководством опытного лидера может совершить такое, о чем и мечтать сложно. А знаете, что самое главное?

– Что? – спросил Гленард.

– Орлы!

– Орлы? – изумился Гленард.

– Орлы. Вот скажите, сколько сейчас идет самое быстрое письмо от Рогтайха до, скажем, замка Фройсбрих в Абфрайне?

– Ну, если с имперским курьером, то дня три.

– Вот именно! А как можно управлять Империей, когда ответы на свои письма ты получаешь только через неделю, а то и больше? Но есть решение, которое всё поменяет – орлы!

– Орлы? – в очередной раз переспросил Гленард.

– Конечно. Это настолько очевидно, что я удивлен, что только я это увидел. Все вокруг, наверное, слишком глупы или не способны разглядеть новые идеи. Мы, граф, поймаем и приручим пару сотен орлов и научим их носить письма. Орлы летают быстро, на них не нападают другие хищные птицы, а сила их такова, что они могут носить не только письма, но даже и небольшие посылки!

– А вы уверены, ваша светлость, что орлы вообще приручаемы? Особенно в таком количестве?

– Ну, вот, граф, опять вы со своим скепсисом. Ну, так же можно любую новую хорошую идею раскритиковать. Вот, например, я в детстве увидел, как из-под крышки котелка идет струйка пара и подумал, а можно же эту струйку к какому делу приспособить, заставить, например, колесо мельницы крутить. Решил даже большой котел построить для проверки. Но отец узнал и долго ругал меня, сказал, чтобы глупостями не занимался, только обварюсь весь. Ну, как можно двигать прогресс, когда вокруг одни скептики?! Но орлы – это дело верное, говорю вам.

– Ни секунды не сомневаюсь, ваша светлость, вы меня убедили, – с готовностью закивал Гленард. – Ну, а, скажем, чисто теоретически, если бы я предложил вам поддержать другую кандидатуру, весьма достойную, вы могли бы это обдумать?

– Нет, конечно, граф. Зачем мне кого-то поддерживать, когда я сам могу победить? Да и кого? Старого глупого Мерфрайна? Сумасшедшего Фьотдайха, ненавидящего всех вокруг? Надменного Зведжина? Подлеца и мудака Глареана? Чтоб ему яйца красные муравьи сожрали!

– Я вижу, ваша светлость, у вас какое-то особое отношение к Юррену ан Глареан.

– Это долгая история, ваше сиятельство. Впрочем, Гленард, я расскажу вкратце только об одном эпизоде, чтобы вы не подумали, что я просто озлобленный сумасшедший. Шесть лет назад на турнире в Долгополе, столице Плодэна, Глареан меня публично опозорил. Ну, подумаешь, застал меня со своей сестрой, с кем не бывает, дело молодое. Ну, вызвал бы он меня на дуэль. Ну, дал бы мне в морду, на худой конец. Но он воспользовался тем, что я был без оружия и прогнал меня голым по всему лагерю на глазах у всех, громко насмехаясь надо мной и, в частности, над размером моих мужских частей. И совершенно несправедливо насмехаясь, между прочим! Его сестра, например, была вполне довольна этим размером.

– А если бы, опять же, совершенно теоретически, – задумчиво произнес Гленард, – кто-то из кандидатов потребовал бы от герцога Юррена возмещения нанесенной вам обиды, вы бы поддержали такого кандидата?

– Мне не нужно возмещения обиды, Гленард. Я хочу, чтобы Глареан был публично унижен, растоптан, уничтожен! Чтобы его имя было навсегда смешано с грязью! Чтобы он гнил в самой гнусной и вонючей дыре из тех, что даже не может представить ум здорового человека! Вот если бы кто-нибудь смог это сделать, я пошел бы за ним хоть в пещеры, хоть в горы. О, да! Хоть в Кадир, хоть в Шеангай! Впрочем, простите. Я дал волю эмоциям. Я только хотел сказать, что Глареан совсем не тот человек, который должен занимать трон Империи. Он приведет Империю к катастрофе. Как, впрочем, и все остальные кандидаты. И только я смогу сделать ее великой снова!

– Он сумасшедший. Просто сумасшедший, – ошеломленно покачал головой Брайн, когда они с Гленардом возвращались к карете по той же узенькой аллее.

– Да, – кивнул Гленард, – но, похоже, ни к убийству твоего отца, ни к другим убийствам он отношения не имеет. Он слишком поглощен своими мечтами.

– Да. Орлы. Может, это он покушался на Глареана?

– Честно говоря, я думаю, что вряд ли, – пожал плечами Гленард. – Он явно боится Юррена ан Глареан и ненавидит его, но ему не нужно просто убийство. Ему нужно публично

унизить и растоптать Глареана. Скорее всего, этого никогда не случится, однако он живет мечтой об этом. Думает, планирует, мечтает, переживает свою месть снова и снова. Похоже, что мы затронули самую болезненную жилу в его теле. Возможно, он и императором хочет стать на самом деле для того, чтобы доказать что-то Глареану. Но он не убийца. По крайней мере, пока. Если он сядет на трон, и его руки будут полностью развязаны, из него может получиться жестокий тиран.

– Я не понимаю, как отец мог поддерживать его. Я просто растерян.

– Совсем не факт, что он действительно его поддерживал. Возможно, он поддерживал кого-то другого на самом деле, и только создавал видимость поддержки Абфрайна по каким-то причинам. Мне кажется, что твой отец был умным человеком.

– Спасибо, Гленард. Спасибо и за поддержку, и за всё.

Глава XI

– Вот скажи мне, Славий, что я здесь делаю? – поинтересовался Гленард.

Они со Славием сидели в удобных креслах в небольшой гостиной, стены которой были покрашены в светло-розовый оттенок. Скрасить ожидание хозяина, а точнее, хозяйки дома им помогало легкое розовое вино, принесенное слугами, тут же удалившимися и оставившими их одних.

– Ну, как, Гленард, ты же сам понимаешь, – отозвался Славий, – Донрен посоветовал нам посетить графиню Мисси ан Треудан. Она, как одна из самых богатых женщин Империи, сильный игрок в нашей битве вокруг трона. Возможно, что-то знает о том, что происходит.

– Вообще-то, Славий, Донрен именно тебе советовал посетить Мисси, а не нам. Возможно, когда Донрен отправляет молодого, красивого и неженатого герцога познакомиться с молодой, богатой и, по слухам, симпатичной, вдовой, речь идет не только и не столько о расследовании убийств? Как считаешь?

– Эээ… Об этом я не подумал, – слегка покраснел Славий. – Возможно, ты прав, хотя Донрен на сводника не похож.

– Донрен много на кого не похож. В первую очередь, не похож на генерала Тайной Стражи, а он им является много лет. Но у него, я уверен, во всем есть свой интерес.

– В любом случае, поздно уже что-то менять. Я здесь, ты здесь, значит, будем пытаться что-то узнать. Что ты знаешь о Мисси ан Треудан?

– Только общую информацию из архивов Донрена. Девушка из небогатого зведжинского баронства, выдана замуж юной в пятнадцать лет за старого, во всех смыслах, друга ее отца, графа Родерика ан Треудан. Граф был чрезвычайно успешен в торговых делах, но с семьей у него не заладилось. Две жены умерли бездетными. Мисси была последней надеждой на наследника. Однако беременности не случилось, а граф внезапно умер. Разрыв сердца или что-то такое. Мисси в двадцать лет стала владелицей огромного состояния и целого флота торговых кораблей. Вопреки ожиданиям, проявила себя отличным купцом и руководителем, почти удвоив состояние мужа всего за несколько лет и став одной из самых богатых и влиятельных персон в Империи.

– А в личном плане?

– Почти ничего, кроме слухов о любвеобильности юной графини. И не надо краснеть, Славий, ты сам меня сюда затащил, и сам спросил. Впрочем, я предполагаю, что если она настолько хороша в управлении своим торговым предприятием, всё это общение с капитанами судов и с поставщиками, то характер у нее должен быть поистине стальной, даже если с виду это и незаметно. Но сейчас мы это как раз и увидим, я слышу шаги.

Дверь отворилась, и в дверь вошла молодая женщина, лет двадцати-двадцати пяти. Среднего роста. Немного полновата. Милое круглое лицо. Длинные светлые распущенные волосы, локонами спадающие почти до талии. Одета она была в светло-серое платье из тонкого и нежного аррикуммского бархата, отделанное золотым шитьем. Высокий пояс и облегающий фасон платья подчеркивали весьма выдающуюся грудь. Серые глаза смотрели спокойно и добро. На полных коралловых губах играла легкая улыбка.

– Ваше сиятельство, – Славий поклонился, – я герцог Славий ан Квитин, это мой друг и боевой товарищ граф Гленард ан Ульфдад. Благодарю вас за то, что вы согласились нас принять.

– Ваша светлость, – улыбнулась Мисси, – ну, как же можно отказаться от встречи с правителем одного из самых богатых герцогств Империи. Ваше чудесное вино не только

скрашивает мои вечера. Торговля им приносила большие доходы моему покойному мужу, а теперь приносит и мне. Мое почтение, ваше сиятельство, – обратилась она к Гленарду.

– Я прошу прощения за то, что мы пришли без приглашения, ваше сиятельство… – начал Гленард.

– Прошу вас, Гленард, не надо титулов, просто Мисси, – широко улыбнулась графиня. – И прошу вас, присаживайтесь.

Они все сели в кресла вокруг невысокого круглого столика. Молчаливый слуга мгновенно поставил перед графиней бокал и налил в него вина из кувшина, после чего не менее стремительно исчез из комнаты. Мисси, не спеша, пристально смотря в глаза Славию, подняла бокал, сделала глоток, и быстро скользнула язычком по верхней губе. Славий слегка покраснел. Убедившись в произведенном впечатлении, Мисси, грациозно поставила бокал на стол и слегка откинулась на спинку кресла. Платье ее при этом немного натянулось, еще более подчеркивая очертания ее груди.

– Что же привело вас сегодня, господа, в дом скромной вдовы? – спросила Мисси.

– Один наш друг, а именно герцог Донрен ан Верверриг, – сообщил Гленард, – просил передать вам его самые наилучшие пожелания и просьбу рассказать нам, ежели что-то вам известно о таинственных происшествиях, случившихся с герцогами в столице за последнее время.

– Ах, Донрен. Мой старый друг Донрен, – усмехнулась Мисси. – Ему я всегда готова помочь, он много сделал и для меня, и для моего маленького предприятия. Но о каких же происшествиях я могу вам рассказать?

– Я имею в виду убийства герцога Плодэна и герцога Сидлерда, а также покушения на ряд других герцогов, включая присутствующего здесь герцога Квитина.

– Ах, Славий! Какой ужас! На вас тоже покушались? – Мисси всплеснула руками. – Я надеюсь, с вами всё в порядке?

– Пустяки, Мисси, – ответил Славий. – Покушались, но всё, к счастью, обошлось.

– Безмерна рада, Славий! Поверьте, говорю это очень искренне. Что же до вашего вопроса, Гленард, то, к сожалению, даже не знаю, что вам рассказать. Я почти ничего не знаю об этих убийствах. Конечно, я знаю про гибель герцога Плодэна. Бедный Анжен! Он был таким хорошим человеком. Мы с ним много работали вместе. На мою торговую компанию приходится почти три четверти всего экспорта из герцогства Плодэн. Мне так жаль его… И я была бы рада помочь найти его убийц, но я совершенно ничего не знаю об этом трагическом происшествии.

– Я слышал, Мисси, что и вы, и Анжен поддерживали герцога Тадеша ан Зведжин в его борьбе за трон Империи? – спросил Гленард.

– Да, Гленард. Поддерживала и поддерживаю. Я считаю Тадеша чрезвычайно умным человеком. Мы с ним тоже работали вместе. Почти две трети торгового оборота моей компании связаны с четырьмя центрально-южными герцогствами: Зведжином, Плодэном, Медданом и Квитином. Поэтому, помимо моего уважения к Тадешу, я очень сильно материально заинтересована в том, чтобы позиция центрально-южных герцогств максимально усиливалась. Мы живем в материальном мире. А победа Тадеша как раз даст усиление экономики и влияния этих регионов. Вам, кстати, Славий, тоже стоит поддержать Тадеша. Ваше герцогство тоже относится к центральному югу. Вы близки с Тадешом и по народу, и по крови. Нам нужно держаться друг за друга. Вы в любом случае выиграете от победы Тадеша. Однако наибольшим образом вы выиграете, если открыто поддержите его сейчас и поспособствуете его избранию Императором. Вы поддержите Тадеша, Славий?

– Мисси, прошу вас, не заставляйте меня отвечать сейчас, – покачал головой Славий. – Я новый человек в столице и еще не полностью разобрался во всей этой политике. Я нико-

гда не думал, что мне придется это делать, я был простым воином. Если бы не злосчастная Багряная весна, я бы никогда и не стоял перед таким серьезным выбором.

– Простите, Славий, простите! – всполошилась Мисси. – Я такая бестактная, я забыла про вашу трагедию! Позвольте мне выразить вам мои самые глубочайшие соболезнования. – Мисси встала, подошла к Славию и, наклонившись, обняла его, слегка прижавшись грудью к щеке Славия. Славий зарделся.

– Что же до моего личного отношения к герцогу Тадешу, – продолжил Славий, когда Мисси возвратилась на свое место, – то мне выпал шанс познакомиться с ним немного. И, если честно, он произвел на меня впечатление грубоватого типа.

– Да, у него это есть, – согласилась Мисси. – Однако, на самом деле, у него довольно тонкая душа. Он даже пишет стихи и поет песни. И он на самом деле очень умный. С ним непросто иметь дело, но когда доходит до серьезных решений, он действует очень мудро. Именно такой Император нам и нужен. Вы поддержите его, Славий?

– Я подумаю. Я, правда, подумаю, но мне надо многое обдумать и решить.

– Думайте, Славий, но не слишком долго. Нам всем нужна поддержка друг друга. Это огромный и редчайший шанс разбавить бесконечную череду северных правителей и взять управление Империей в руки тех, кто реально кормит Империю. Тадеш сейчас единственный достойный кандидат. Какой у вас на самом деле выбор, Славий? Старый Мерфрайн, грубый Фьотдайх, глупый Абфрайн или надменный Глареан? Кому из них вы готовы доверить Империю, свою жизнь и жизнь своих детей и внуков? Кроме Тадеша сейчас никто не готов реально править Империей. Не просто сидеть на троне, а именно править и управлять.

За окном прогремел гром.

– Мисси, я подумаю. Правда, – снова пообещал Славий. – Мне просто нужно немного времени. До выбора Императора у нас еще немого времени есть.

– Спасибо, Славий! – улыбнулась Мисси. – А вы, граф? Кого вы поддержите, Гленард? Вы тоже еще думаете?

– Я, наверное, уже определился со своим кандидатом, графиня. Однако позвольте мне пока сохранить эту мысль в тайне. Прошу прощения, я просто не привык рассказывать о своих мыслях до того, как воплощу их в дела.

– Ну, что ж, Гленард, ваше право. Надеюсь только на то, что ваш выбор будет правильным.

– Спасибо, Мисси, – ответил Гленард. – Скажите, чисто теоретически, если вдруг Тадеш по каким-то причинам решит не участвовать в выборах Императора, то кого вы поддержите в таком случае?

За окном снова раздался раскат грома.

– Мне очень сложно предположить такое развитие событий даже чисто теоретически, Гленард. Тадеш великолепный кандидат и может стать одним из лучших императоров в истории. Я его знаю достаточно хорошо. Он боец и у него есть реальный шанс победить. Поэтому крайне маловероятно, что он выйдет из этой борьбы. Однако даже если такое, чисто теоретически, как вы сказали, случится, я буду доверять выбору Тадеша и поддержу того, кого поддержит Тадеш.

– Обещаете, Мисси? – улыбнулся Гленард.

– Конечно, Гленард, я не бросаю слов на ветер, – улыбнулась в ответ Мисси.

– В таком случае, – Гленард встал, – благодарю вас за угощение и прошу простить меня за то, что я собираюсь откланяться. Кажется, на улице собирается гроза, а мне надо успеть сделать еще несколько дел сегодня.

– Ах, какая жалость, – погрустнела Мисси. – А я еще собиралась обсудить с герцогом цены на квитинские вина…

– Ну, что вы, Мисси, – Гленард хитро улыбнулся, – я думаю, что герцог Славий будет рад остаться и обсудить с вами все интересующие вас вопросы. Тем более, что мои сегодняшние дела не требуют участия Славия. Графиня, герцог, позвольте мне откланяться и пожелать вам хорошего дня.

– Ну, что ж, Мисси, – Славий посмотрел вслед вышедшему из комнаты Гленарду, – кажется, вы хотели обсудить со мной какие-то деловые вопросы. Не уверен только пока еще, что я в них хорошо разбираюсь…

– Не беспокойтесь Славий, всё есть в бумагах. Только они у меня наверху, нужно их взять. Не могли бы вы меня сопроводить?

– Почту за честь графиня.

Они поднялись на второй этаж по большой лестнице из розового мрамора, украшенной малахитовыми статуями и золотыми высокими вазами с цветами. Пройдя немного по покрытому ковром коридору, Мисси открыла дверь и пригласила Славия в просторную комнату. В центре полутемной комнаты была большая кровать с балдахином, покрытая белыми шелковыми простынями. Недалеко от кровати у стены стояло бюро из красного дерева с разложенными на нем стопками бумаг, чернильницами и перьями.

– Здесь у меня и спальня, и рабочий кабинет, – как бы оправдываясь, прощебетала Мисси. – Я часто работаю допоздна, поэтому предпочитаю, чтобы кровать была рядом. Иногда буквально падаю от усталости.

Раскатисто прогремел гром. По крыше и по стеклам окна зашелестели потоки воды. Мисси подскочила к Славию и прижалась к нему всем телом, обняв его.

– Ах, Славий, я так боюсь грозы… – прошептала он. а – Все считают, что я такая сильная, такая властная, управляю торговой империей. Но ведь я еще так юна. Я всего боюсь… Ты поможешь мне, Славий? Защитишь меня? Согреешь меня?

– Конечно, Мисси, – прошептал Славий в ответ.

Мисси подняла голову и поцеловала Славия. Поцелуй был долгим, горячим и страстным. Затем она оторвалась от него, но только лишь за тем, чтобы развязать шнуровку платья, которое тут же соскользнуло с ее шелковой рубашки ей под ноги. Славий лихорадочно расстегивал пуговицы дублета. Она снова привлекла его к себе, поцеловала, снова отстранилась. Взяла его за руку и потянула за собой к кровати.

У кровати она одним движением развязала завязки его брюк и потянула их вниз. Славий каким-то чудом смог быстро скинуть с себя башмаки и сбросить упавшие брюки с ног, не запутавшись в них. Он потянул подол ее рубашки вверх, и она с готовностью подняла руки, помогая ему полностью освободить ее тело от плена одежды.

Мисси была женственна и красива. Ее распущенные волосы теперь частично струились по ее спине, а частично спадали по полным тяжелым грудям с большими темно-розовыми сосками. Славий взял ее груди в свои руки и они тут же отозвались на его ласки напряжением сосков, затвердевших и потемневших. Он стал снимать с себя рубаху, и в этот миг почувствовал ее губы на своем теле, ощутил, как его мужское естество погружается в жар и влагу ее рта, как ее язык скользит по нему, выбирая наиболее чувствительные точки и немедленно атакуя их наслаждением. Она смотрела ему в глаза, а он обнимал ее голову, нежно гладя ее светлые волосы.

Потом она поднялась, и потянула его за собой на кровать. Когда он лег на нее, она обхватила его руками и полными бедрами высоко поднятых ног. Когда он вошел в нее, она издала глубокий, почти звериный, стон. Стон, повторившийся при следующем его движении и при следующем. С каждым движением стоны становились всё громче, ее кожа становилась всё горячее и влажнее, и она всё сильнее прижимала Славия к себе, до тех пор, пока их

совместные стоны не объединились в громкой кульминации, прославляющей дарованное природой наслаждение.

Глава XII

Звуки ее шагов по мраморному полу гулко разлетались по всему круглому залу, отражались от мраморных колонн и скамей, поднимались вверх, отражаясь от круглого купола и от стекол пяти витражных окон под ним. Они возвращались обратно, снова отражаясь от камня пола, создавая необычайную легкую неуловимую паутину переплетения звуков и эха.

Солнечные лучи, пробиваясь через цветные окна, падали на разноцветный мрамор пола круглого зала и серые скамьи вокруг него, окрашивая всё вокруг множеством цветов и оттенков. Цвета сливались, переливались и исчезали, как только солнце скрывалось за легким облачком.

Лотлайрэ вышла в центр пустого зала и огляделась. Она стояла рядом с большим черно-белым мраморным кубом – алтарем. Вокруг нее, по всему периметру зала на полу белым мрамором была выложена пентограмма, вписанная в круг. Лотлайрэ стояла в центре магического круга, естественно, не активного сейчас. Размер круга не казался огромным отсюда, но был огромным по сравнению с пентаклем в часовне замка Флернох, где она провела много часов своей жизни. Она знала, что диаметр круга составляет двадцать семь метров. Идеальное число. Три, умноженное на три, и еще раз на три. Три в кубе, как говорят математики.

На концах выложенных белым мрамором на разноцветном полу лучей звезды стояли вазы. Светильники. По четырем сторонам света на окружности круга стояли другие вазы, серебряные и золотые, для размещения соответствующих символов четырех стихий – земли, огня, воды и воздуха.

Примерно в трех метрах от внешнего края круга начинались скамьи, которые по кругу амфитеатром поднимались всё выше и выше. Лотлайрэ читала, что этот храм, главный храм Рогтайха и всего Андерриоха, вмещал в себя больше тысячи человек. Он не был гигантским. Не был роскошным. Не был сейчас даже мало-мальски украшенным. И тем не менее, в нем была какая-то сила. Не сила места, а сила духа людей, которые строили этот храм, посещали его и служили в нем Богу и Богине.

Вероятно, по праздникам этот храм украшают соответствующими времени года дарами природы. Скоро, в день равноденствия, здесь можно будет увидеть и корзины с яблоками, виноградом и картофелем, и снопы пшеницы и ржи, и золотые початки кукурузы, и оранжевые тыквы и апельсины, красные томаты, зеленые огурцы и множество других овощей, фруктов и ягод, щедро подаренных людям землей в качестве вознаграждения за их тяжелый ежедневный труд.

А через три месяца, ко дню зимнего солнцестояния, храм будет украшен ветками омелы, елей, сосен, кедров и остролиста. Тогда же и произойдет величайшее событие в современной истории Империи – выборы и коронация нового Императора, которые положат начало новой династии. Но кто взойдет на трон Андерриоха?

Раздавшиеся за спиной тихие шаги прервали размышления Лотлайрэ. Она обернулась. К ней подошел старый, невысокий, лысеющий, седой человек в длинном белом одеянии. Его выдающийся орлиный нос и высокие скулы были признаками южного происхождения. Он был очень худым, даже тощим, но при этом довольно бодрым, хотя явно чем-то и опечаленным.

– Добро пожаловать, госпожа! – спокойно и тихо обратился он к Лотлайрэ. – Чем я могу вам помочь? Храм всегда открыт для ищущих помощи.

– Я графиня Лотлайрэ ан Ульфдад, – ответила Лотлайрэ, – я ищу Первого Священника Империи мэтра Латия ан Лангделен.

– Зачем досточтимая графиня ищет мэтра Латия?

– Он ищет помощи. Поскольку храм всегда открыт для ищущих помощи, а он просил помощи, я пришла ему помочь, – Лотлайрэ приблизилась к собеседнику и заглянула ему в глаза. Ей показалось, что в глазах она увидела страх и печаль. И еще удивление.

– Помочь? – удивленно спросил собеседник. – В чем же?

– Дать ему лекарство от его страхов и скорбей.

– Неужели графиня принесла какое-то наркотическое снадобье для мэтра Латия?

– Графиня принесла мэтру Латию безопасность. И кончайте ломать комедию, мэтр Латий, мне прекрасно вас описали, да и портрет я ваш тоже видела.

– Вы проницательны, ваше сиятельство. Что ж, позвольте представиться – я мэтр Латий ан Лангделен. Когда то барон ан Лангделен, но это в далеком прошлом. Сейчас я священник в этом храме и Первый Священник в Империи. Простите мою стариковскую забывчивость, не могли бы вы повторить ваше имя?

– Меня зовут Лотлайрэ, мэтр Латий.

– Вы альвийка?

– Моя мать была наполовину альвийка. Это является какой-то проблемой? – прищурилась Лотлайрэ.

– Что, вы, ваше сиятельство, конечно нет. Просто необычно встретить графиню с альвийским именем.

– Всё меняется, мэтр Латий. Когда то и представить южанина священником этого храма было немыслимо. И вовсе не так давно.

– Конечно, госпожа Лотлайрэ. Вы совершенно правы. Я, скорее, рад, что всё меняется. Всех нас создали Боги, и все мы разделяем наш путь. Я уверен, что вскорости мы увидим и альвов, и зоргов, и бьергмесов, наравне с людьми, в числе самых достойных людей, то есть, достойных жителей нашей Империи.

– Не думаю, что это будет скоро, мэтр Латий. Однако, возможно, такой день настанет. К сожалению, в разобщении нашем вина не только людей. Люди и альвы много раз пытались жить вместе рядом в мире, однако каждый раз это заканчивалось очередной альвийской войной. То по вине одной стороны, то другой. Только с бьергмесами нам каким-то образом удалось научиться жить рядом и в мире. Спасибо Кратхольмскому пакту и той скрупулезности, с которой бьергмесы его соблюдают.

– Ну, и конечно, спасибо тому, что бьергмесы являются производителями почти половины металла в Империи, – улыбнулся Латий. – Однако благородная госпожа Лотлайрэ сказала, что у нее есть какое-то дело ко мне. Помощь. Чем же она может помочь человеку, который живет общением с Богами?

– Безопасностью. Боги защитят ваш дух, а я могу защитить ваше тело. Я пришла сюда по рекомендации герцогини Лиары ан Мерфрайн. Она считает, что вам грозит некая опасность.

– Спасибо, госпожа Лотлайрэ, за вашу заботу и за ваше предложение, однако я вынужден отказаться. Даже если моя жизнь и в опасности, что, кстати, весьма спорное утверждение, я верующий человек, и верю, что Боги защитят меня от опасности. Благодарю вас за беседу. Всего вам доброго, ваше сиятельство.

Латий коротко поклонился, повернулся и, не оборачиваясь, пошел к одному из проходов между скамьями, в котором виднелась дубовая дверь.

– Мэтр Латий, – сказала ему вслед Лотлайрэ, – вы просили у Богов защиты. Не считаете ли вы, что Боги откликнулись на вашу помощь, прислав меня к вам?

Латий остановился. Он стоял несколько секунд, не оборачиваясь, видимо, обдумывая слова Лотлайрэ. Потом резко развернулся и быстро пошел к Лотлайрэ. Приблизившись к ней почти вплотную, он остановился, чуть наклонился к ней и громко зашептал.

– Чем вы можете мне помочь, Лотлайрэ? Что вы обо мне знаете? Кто вы такая, чтобы принимать на себя роль посланца Богов? Вы вообще верите в Двух Богов, графиня?

– Верю, мэтр Латий, – спокойно ответила Лотлайрэ, – и знаю, что, порой, их воля весьма причудлива и не прямолинейна. Мне не было никаких откровений или голосов свыше. Мне не являлась Богиня в утреннем сиянии. Однако вам нужна помощь, и я могу эту помощь оказать. И я здесь. Не это ли воля Богов?

– Почему вы хотите помочь мне, Лотлайрэ? – продолжал быстро шептать Латий.

– Потому что мне тоже нужна помощь. И помочь можете мне вы.

– Так это не воля Богов, а торговая сделка? Торговля в храме? Вы мне товар, я вам товар в обмен? Это вы называете волей Богов?

– Волей Богов я называю нашу встречу, мэтр Латий. А чем она закончится, решать вам и мне. Как вы знаете, у каждого из нас всегда есть выбор. Я пришла помочь вам по доброй воле. Возможно, в этом есть воля Богов, возможно, нет. Но вы пытаетесь найти во мне какой-то обман, а в моих действиях и намерениях какой-то подвох. И если вы мне не верите, и не захотите воспользоваться моей помощью, равно как и помочь мне, я просто уйду и никогда не вернусь. Однако вы прекрасно знаете, что до меня ни один человек не вошел в ваш храм, чтобы предложить вам помощь, и после меня ни один человек не придет сюда за тем же. Так что же, Первый Священник мэтр Латий ан Лангделен, вы возьмете протянутую мной руку помощи или будете продолжать рассуждать о том, почему я не достойна ее вам протянуть?

– Простите, госпожа Лотлайрэ, – Латий опешил. – Простите, я не хотел вас обидеть. Я просто боюсь. Я буду искренен с вами. Мне страшно. Очень страшно. Я боялся вас. Но, кажется, что вы говорите искренне. Простите меня.

– Я не обижена, мэтр Латий. Я всё понимаю.

– Чем вы можете мне помочь, госпожа Лотлайрэ?

– Исходя из разговора с герцогиней Лиарой, я догадалась, что вам стали известны какие-то опасные сведения, и вы боитесь, что тот, кто может от этих сведений пострадать, вас убьет.

– Что вам рассказала герцогиня?

– Почти ничего. Только назвала ваше имя. Остальное я додумала сама. Я права в моих предположениях?

– Возможно. Да.

– Я могу защитить вас. Я могу предоставить вам охрану. Я могу спрятать вас там, где вас никто не тронет, до того момента, как угроза вам минует. А устранением этой угрозы займется мой муж и мои друзья.

– Ох, графиня, это всё звучит красиво. Однако боюсь, что во всей Империи не найдется такого места, где я был бы в безопасности от той угрозы, которая меня преследует.

– Мэтр Латий, вы продали душу демону, а теперь он вас преследует? Или всё же ваш преследователь человек?

– Человек, госпожа Лотлайрэ. Но он в чём-то хуже, чем демон. Он чрезвычайно могущественный. Я не представляю себе места в Империи, где я мог бы быть в полной безопасности от него.

– Как насчет поместья Ververриг?

– Ververриг? Вы шутите, госпожа Лотлайрэ?

– Нисколько. Это достаточно безопасное место?

– Возможно, это вполне безопасное место, – Латий задумался. – Возможно, единственное. Я буду там пленником?

– Вы будете там почетным гостем. Вы можете в любой момент уйти, и вам будет предоставлена охрана, и вы можете в любой момент вернуться. Я не хочу пленить вас или ограничить вас в чем-то, я хочу только защитить вас. Даю вам мое слово.

– Вы состоите в Тайной Страже? Не знал, что они принимают женщин.

– Я нет. Мой муж капитан Тайной Стражи и хороший друг герцога Донрена. Я говорила с герцогом, и он согласен принять вас в своем поместье в качестве дорогого гостя. Вы согласны?

– Согласен, – тяжело вздохнул Латий. – Какая же плата за мое спасение, госпожа Лотлайрэ?

– Правда, мэтр Латий. Правда о том, кого вы боитесь, и почему вы его боитесь.

– Это справедливая цена.

– Вы можете заплатить мне прямо сейчас, мэтр Латий. Я внимательно вас слушаю.

– Мы с ним знакомы давно. Очень давно. Наши пути разошлись, я перебрался в Рогтайх, потом стал Первым Священником. Он тоже достиг высот.

– Имя, мэтр Латий.

– Имя… Ну, хорошо. Ладно. Герцог Юррен ан Глареан.

– Что вас связывает с герцогом? Вы же не из Глареана, а из Лангделена. Это в Аррикумме.

– Я был священником в их замке, в Магнаде. Меня пригласил туда отец Юррена. Я видел Юррена еще совсем ребенком, он рос на моих глазах. Потом я уехал в столицу, служил здесь в нескольких храмах. Потом здесь. Сначала помогал, потом стал Первым Священником. Юррен приехал этим летом. Он иногда и до этого навещал меня, но буквально на пять минут. А сейчас приехал, и мы долго разговаривали.

– О чем?

– Очень просто. Он просил меня поддержать его в борьбе за трон Империи. Я его отговаривал, говорил, что это бессмысленно. Что он далеко в очереди наследования. Что ни северные, ни центральные, ни южно-центральные герцоги его не поддержат. Но он говорил, что у него есть план. Что все проблемы можно решить. Но ему нужна моя публичная поддержка, что меня послушают.

– О чем вы в итоге договорились?

– Он убедил меня. Я согласился его поддержать. Он жестокий, надменный, но он, на самом деле, умный. Я поверил в него. Однако оставалась одна проблема. В силу истории нашей Империи, ну, вы знаете, всякие южные войны, убийство Императора Андера Великого, да и Злая война еще эта… Ну, так вот, из-за всего этого, очередь наследования отодвигает герцогов Глареан весьма далеко от трона. После всех северных, центральных и южно-центральных герцогов. Поэтому, каков бы ни был хорош Глареан, реальных шансов не только победить, но и стать кандидатом, у него маловато. Я ему это сказал.

– А он?

– Он сказал, что эту проблему он решит.

– Как?

– Я подумал, что он хочет договориться с другими герцогами. Образовывать союзы, интриговать, обещать, угрожать. Но я не понял тогда, что ему для этого не хватит изворотливости. Он привык решать все проблемы силой. И он решил просто прорубиться к трону через очередь наследования. Он решил убить других претендентов.

– Всех?

– Я знаю только о трех.

– О ком же?

– Герцог Виллен ан Фьотдайх и герцог Тадеш ан Зведжин. На обоих были покушения, но, к счастью, не удачные. Следующим должен был стать герцог Рейнорд ан Мерфрайн. И повторно те же самые.

– Откуда вы это знаете, мэтр Латий?

– Я организовывал эти покушения.

– Вы, мэтр Латий? – изумилась Лотлайрэ.

– Ну, не совсем организовывал, но участвовал в их организации.

– Каким же образом?

– Юррен не мог сам договариваться с убийцами. Да он и не знал никого здесь. Сначала хотел привезти кого-то из своих, с юга, но решил, что слишком будет заметно. Поэтому попросил меня найти ему убийц из столичных. Я поговорил с одним другом в храме в Черном городе. К нему приходят каяться убийцы. Снова и снова. Убивают и каются. Каются и убивают. Сказал ему, что у меня не было опыта очищения убийцы от греха, попросил направить ко мне кого-нибудь. Он направил пару каких-то бандитов. Мы договорились. Юррен присылал письмо, где рассказывал, кто является целью, и где тот будет. И деньги. А я передавал на словах содержание письма бандитам, которые приходили сюда, читать они не умели.

– Почему сорвались покушения?

– Друг мой по доброте своей прислал мне не закоренелых жестоких убийц, а каких-то мелких бандитов неудачников. Не хотел подвергать меня слишком тяжкому испытанию. Поэтому и покушения прошли совершенно неудачно. Юррен обвинил меня в намеренном срыве его планов. Стал грозить лично меня раскроить прямо здесь, в храме. Разрубить на пять частей и разложить на пентакле.

– Вы поверили в его угрозы?

– Он вполне может это осуществить. Он страшный человек, Юррен. Точнее, в глубине души он хороший человек, как и все мы, но он способен на поистине страшные поступки.

– Почему вы рассказали герцогине Лиаре?

– Я узнал, что следующей жертвой должен был быть герцог Мерфрайн. А с ним и с герцогиней Лиарой меня связывают давние дружеские отношения. Они много мне помогали и продолжают помогать храму. Я боялся за них. Я боялся, что Юррен найдет кого-то другого. Более опытного и успешного. Боялся, что герцога Мерфрайна убьют. Поэтому рассказал. И только потом осознал, что тем самым я окончательно подписал себе смертный приговор. Юррен не простит предательства.

– Мэтр Латий, я вам полностью верю. В то же время, мне нужно что-то, чтобы подтвердить ваши слова. Обвинение против герцога Империи должно быть основано на чем-то очень весомом. Словам Первого Священника, безусловно, поверят, однако для полноценного обвинения нужно что-то еще. У вас есть какое-то подтверждение?

– Пойдемте, госпожа Лотлайрэ, – Латий пошел к одной из скамей, окружающих круглый зал, Лотлайрэ пошла за ним.

Латий подошел к скамье, присел, и засунул руку в малозаметную щель под скамьей. Покопавшись там, он вынул оттуда два пергаментных свитка.

– Вот, госпожа Лотлайрэ, – Латий протянул ей свитки, – это письма Юррена, в которых он требует убийства герцогов Фьотдайха и Зведжина. Написаны и подписаны лично Юрреном и запечатаны его печатью. Я сохранил их.

– Очень неосторожно со стороны герцога Глареана, – заметила Лотлайрэ.

– Неосторожно. Но он был полностью уверен во мне. Я же обманул его доверие. Но я не убийца. Я хочу помогать людям, я всю жизнь этим занимался. Я не хочу участвовать в убийствах. Я сохранил эти письма, скорее, как напоминание для себя самого. Они доказывают и мою вину. Поэтому если вы решите изменить свое решение и сделать меня не гостем,

а пленником в подземельях Ververрига или Дома Тайной Стражи, я пойму и приму это. Прошу только, защитите меня от герцога Юррена. Он зверь, он демон, и его гнева я боюсь больше всего.

– Я дала вам слово, мэтр Латий, – ответила Лотлайрэ, – и я не собираюсь нарушать его. Вы можете искупить свою вину, честно рассказав людям о том, что сделал и хотел сделать герцог Юррен ан Глареан, когда придет время для этого. В любом случае, решать его и вашу судьбу не мне. Судьи и Боги решат за нас. Теперь пойдемте, мэтр Латий. Вам нельзя здесь больше оставаться.

– Куда, госпожа Лотлайрэ?

– У входа в храм моя карета. Там же охрана из надежных Тайных Стражей. Мы едем в Ververриг, мэтр Латий. В ваш новый безопасный дом.

Глава XIII

– Итак, что у нас есть на сегодняшний день? – спросил Донрен. – Прошло уже почти три недели. На носу равноденствие, а с ним и Совет Земель, где будут предварительно обсуждать, кого посадить на трон. Что мы знаем об убийствах и покушениях?

Гленард с Донреном сидели за столом в кабинете Донрена. Было почти темно. Большую комнату освещал лишь неровный, колышущийся от слов, свет пары свечей на столе. Донрен пил травяной отвар из высокой глиняной кружки – по кадирской моде. Гленард вечером предпочитал вино, благо запасы в винных погребах Верверрига были весьма достойными по качеству и поистине необъятными по количеству.

– Мы точно знаем, кто стоит за покушениями на Виллена ан Фьодтайх и Тадеша ан Зведжин. Юррен ан Глареан. У нас есть заслуживающий максимального доверия свидетель, точнее, соучастник. И еще письма в качестве доказательств.

– Я поручил лейтенанту Михалу разыскать тех незадачливых убийц, о которых говорил мэтр Латий. Если они живы, он их найдет. Тогда у нас будут еще и их показания. Думаешь, остальные покушения тоже Юррен организовал? Может, через кого-то другого, не ставя в известность мэтра Латия?

– Исключать этого нельзя, – немного подумав, ответил Гленард, – однако у меня сложилось подозрение, что в эту игру с убийствами играет не только Юррен.

– Да? Кто еще?

– У меня есть предположения, кто стоит за убийством Нильреса ан Сидлерд и за покушением на самого герцога Юррена.

– И кто же?

– Пока не готов сказать. Нет подтверждений. Но я практически уверен, что не Юррен убил герцога Сидлерда. И вряд ли он сам инсценировал покушение на самого себя, это бессмысленно. Всё скажу, когда проверю все улики и зацепки. Не хочу быть голословным.

– Думаешь? – с сомнением произнес Донрен. – Ну, ладно, тогда подождем, что ты еще откопаешь. Что скажешь о наших кандидатах? Кто из них способен на убийство?

– Герцог Мерфрайн, скорее всего, не причастен. Прост, жесток, суров, но честен. К тому же и так на первом месте в очереди наследования, и полностью уверен в победе. С герцогом Фьотдайхом пока не удалось встретиться. Но то, что я о нем слышал, так же не вяжется с тайными убийствами. Вальдред ан Абфрайн – сумасшедший. Увлечен какими-то идеями и проектами, однако произвел впечатление человека, не способного на убийства. Может, скрывает свою суть, конечно, но только если очень искусно. Про Глареана всё понятно. Когда мы его арестовываем?

– Подожди, – поднял ладонь Донрен, – пока не надо. Установим за ним наблюдение. Постараемся избежать новых нападений и убийств. Посмотрим, с кем он общается. На свободе он сейчас полезнее. Арестовать мы его сможем в более удачный момент.

– Он может заволноваться из-за пропажи мэтра Латия.

– Пусть волнуется. Может, это его сдержит от новых приключений. Но мне кажется, что его натура всё равно себя проявит. Вот и посмотрим, кто еще у него в сообщниках. До трона мы его, конечно, не допустим. Арестуем его до начала Большого Совета. Но пока пусть чувствует себя в безопасности и строит планы. А что скажешь про герцога Зведжина?

– Тадеш? Он способен на что угодно.

– И на убийства?

– Конечно, – ответил Гленард.

– Ну, да, – согласился Донрен, – за ним укрепилась слава весьма жестокого человека в Зведжине. Мне докладывали о таинственных исчезновениях и его врагов, и друзей.

И просто молодых девушек, имевших неосторожность попасть на глаза герцогу в неудачный момент. Кстати, один из его друзей найдет мертвым вчера. Барон Шалтус ан Алус. Тоже при странных обстоятельствах. Утонул в канале.

– Еще одна глупая и бессмысленная смерть, – мгновенно помрачнел Гленард.

– Увы, это так.

– Меня очень беспокоит убийство Анжена ан Плодэна и покушение на Славия. Я думаю, что в этих двух событиях участвовала одна и та же группа нападавших. Но с кем они связаны, не представляю.

– Опиши.

– Четыре человека. Точнее, вероятно, две пары. Первая пара – очень маленький мужчина, но, скорее всего, не бьергмес. Славий сказал, что телосложение, скорее, человеческое. Второй тонкий, худой, быстрый. Юноша или девушка – непонятно. Вторая пара тоже колоритная. Огромный, действительно огромный боец с топором, и худой высокий мужчина, плохо обращающийся с мечом. Я поговорил о них с Михалом.

– И что? – явно заинтересовался Донрен.

– Про первую пару ничего не понятно, – Гленард сделал глоток вина, – ничего знакомого, это мог быть кто угодно. Слишком расплывчатое описание. А вот со второй парой интереснее. Михал вспомнил бандитов из Черного города, очень похожих на описание.

– Интересно, продолжай.

– Большой, скорее всего, Обух. Известный бандит и убийца. Туповат, но отличается необычайной силой и свирепостью. Кличку получил из-за любви к топорам и к их применению. Второй похож на Пиявку. Бывший юрист. Попался на подделке документов на собственность. Сбежал из-под стражи. Помогал разным бандам в различных мошенничествах. Также известен как наводчик. Умный, но с оружием обращается плохо. По описанию совпадает. Михал сказал, что, по слухам, полгода назад, во время Багряной весны, Пиявка пытался прибрать к рукам чье-то наследство и перешел дорогу кому-то из крупных бандитов, после чего скрывался. А сейчас, видимо, снова появился с Обухом и с кем-то еще.

– Хорошо. Что планируешь делать?

– Навещу завтра Бурый город. Если нужно будет, и Черный город. Поспрашиваю. Естественно, не как граф ан Ульфдад.

– Хорошо. Меч с собой возьми. И кольчугой не пренебрегай.

– Конечно, Донрен. Жизнь у меня всё-таки всего одна, бездумно рисковать ей я не планирую. Только не надо ко мне охрану в этот раз приставлять. Я благодарен тебе за помощь, но это будет слишком заметно и может сильно мне помешать.

– Хорошо. Надеюсь, ты сможешь что-то узнать. Кстати, ты знаешь, что через три дня состоится Осенний бал?

– Знаю.

– Ну, так вот, ты и Лотлайрэ официально туда приглашены. Я взял на себя смелость заказать для тебя парадный дублет для тебя. Его привезут завтра. Так же, как и платье для Лотлайрэ, которое заказала Мари. Это наши небольшие подарки вам.

– Спасибо, Донрен, большое спасибо.

– Пожалуйста, Гленард. Поэтому будь завтра осторожен, чтобы у Лотлайрэ была возможность спокойно потанцевать в новом платье на балу.

– Я постараюсь, Донрен, спасибо.

Глава XIV

Всю первую половину следующего дня Гленард провел в грязных и душных кабаках и тавернах сначала Бурого города, а затем Черного города. Михал подсказал ему пару десятков мест, где собирались любители бандитского промысла и их заказчики. Гленард понимал, что искать Обуха проще, он приметный, но при этом Гленард сам мог излишне бросаться в глаза. Официальной причины поиска огромного бандита, приемлемой для незаметных расспросов, Гленард придумать не смог. Поэтому Гленард решил искать Пиявку.

Гленард не собирался представляться таким же бандитом, как и завсегдатаи всех тех замечательных заведений, которые он посещал, с романтичными названиями типа «Серая кошка», «У одноглазого Крофта», «Под кривым тесаком», «Над вулканом страстей» или «Отгарцевавший пони». Он понимал, что не сможет слиться с бандитами, так как недостаточно знает их быт, фольклор, шутки, намеки и специфический язык. Рано или поздно он скажет или сделает какую-то глупость, его раскроют и шансов выбраться живым у него останется совсем мало.

Вместо этого Гленард придумал простую и понятную легенду. Он обедневший наемник. Это было безопасно, так как явно давало понять, что денег с собой у него почти нет, а вот с пристегнутым к поясу мечом он обращаться умеет. Присмотрел себе поместье, опустевшее после Багряной весны. Ищет хорошего специалиста по, так сказать, исправлению ошибок в документах, чтобы обосновать свои якобы имеющиеся права на это поместье. Кто-то из старых погибших сослуживцев произносил имя «Пиявка» и описывал бывшего юриста, поэтому Гленард его и ищет.

В трактирах и кабаках Бурого города к вопросам Гленарда отнеслись с пониманием, однако помочь найти Пиявку не смогли. Только в одном грязном, воняющим тиной и гнилыми тряпками, пивном подвале подле одного из каналов, Пиявку вспомнили и посоветовали искать его в Черном городе.

Гленард почти до верха сапог окунулся в грязь и нищету Черного города. Провожаемый неприязненными, но не заинтересованными взглядами, он переходил из одного заведения в другое, лишь для вида притрагиваясь губами к кислому разбавленному пиву, подаваемому там.

Солнце уже давно перемахнуло полдень, когда, наконец, Гленарду повезло. Мрачный, голый по пояс, весь покрытый татуировками, лысый трактирщик с длинными черными усами, подсказал Гленарду спуститься в порт и спросить о пиявке у одноногого владельца портового трактира «Позорная труба», что Гленард и сделал.

Худой и долговязый трактирщик, гулко постукивающий по доскам трактира деревянной ногой, услышав историю Гленарда, надолго задумался. Потом, решив, наконец, что рассказ Гленарда заслуживает доверия, согласился ему помочь, за, так сказать, скромное вознаграждение, на которое ушли почти все оставшиеся у Гленарда медяки и две спрятанные в сапоге серебряные монеты. Он рассказал Гленарду, что Пиявку нужно искать в рыбацкой деревушке, неподалеку от порта, и поведал, каким условленным стуком нужно постучать в дверь рыбацкой хибарки, чтобы, скорее всего, не получить сразу стрелу в глаз. В качестве бесплатного дополнения к этим инструкциям и утешения за потерянные деньги, Гленарду досталась большая миска похлебки из рыбы, моллюсков, картошки и молока – надо сказать, весьма неплохая.

Гленард, наконец, нашел, нужную ему хибарку в рыбацкой деревне. К двери хибары было прибито днище небольшого бочонка, выкрашенное в бурый цвет. Гленард поправил

меч и осторожно постучал. Три раза, два раза, три раза, четыре раза. Потом отошел чуть в сторону, готовый ко всему.

Через некоторое время дверь открылась. Оттуда выглянуло толстое веснушчатое лицо рыжей женщины.

– Чо те? – без видимого интереса поинтересовалась она.

– Я ищу Пиявку, – ответил Гленард.

– Зачо он те?

– Дело есть.

– Откуд знаш ё?

– Долговязый из «Позорной трубы» послал.

– Ааа… Ну, дык да… А чо з'дел-то?

– А вот Пиявке и скажу.

– Ну, лан, чо, жди, – подытожила рыжая привратница и исчезла за дверью.

Некоторое время было тихо. Пару раз шевельнулись грязные тряпки, занавешивающие окна соседних хибар. Пахло рыбой и гниющей морской тиной.

Наконец, дверь хибарки снова отворилась, и из нее, потягиваясь, вышел очень высокий худой, немолодой уже человек в дырявой простой серой котте поверх когда-то дорогой, а теперь просто старой, грязной и рваной рубахи. На ногах его были бесформенные старые коричневые сапоги. Лицо его, полное морщин, было гладко выбрито. Было в нем, в его движениях, в его взгляде, в быстрых движениях его глаз что-то хищническое. Гленард не знал, кто и за что дал этому человеку кличку «Пиявка», но сам Гленард назвал бы его «Хорьком».

За Пиявкой на крыльцо вышел, едва пролезая в дверь, высокий, толстый и очень широкий мужчина, заросший длинными всклокоченными черными волосами и огромной черной бородой. Одет он был в старый кожаный доспех поверх ржавой кольчуги, надетой, кажется, прямо на рубаху. За широким, простым кожаным поясом у него был заткнут большой топор с длинной ручкой. «А вот и Обух», – подумал Гленард.

– Чем могу помочь, уважаемый? – слегка растягивая слова, спросил Пиявка. – Шанти сказала, что тебя Долговязый прислал, значит у тебя дело, в котором я могу помочь. Что у тебя? Наследство? Векселя? Закладные? Дарственные? Или, раз уж ты на вояку похож, наградной приказ какой?

– У меня есть вопросы, на которые я ищу ответы. За ответы плачу золотом, – в руке Гленарда блеснула припрятанная до того за поясом золотая монета.

– Вопросы здесь не любят, служивый. Золото любят, а вопросы нет. Ну, что ж, посмотрим. Что у тебя за вопрос к старому Пиявке? Неужто ты внезапно остался без наследства и пришел искать справедливости?

– Мой вопрос связан с событиями, во время которых один герцог выпал из окна и погиб, а второй был легко ранен, но смог уйти. Не буду долго ходить вокруг. Мой главный вопрос: кто те двое, кто были с вами? Где они? Как их найти? Ответишь, и получишь шанс жить дальше спокойно. Может, и золотишка перепадет. Не ответишь, отправишься на веревку.

– Таак, понятно, – еще больше растягивая гласные, проговорил Пиявка и обернулся, обращаясь к Обуху. – Как думаешь, стоит ему рассказаать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.